

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

ЧЕТВЕРТЫЙ ГОД

ДОПОЛНЕНИЕ ЗА ЯНВАРЬ 1949 ГОДА

НЬЮ-Йорк

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ
ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

ЧЕТВЕРТЫЙ ГОД

ДОПОЛНЕНИЕ ЗА ЯНВАРЬ 1949 ГОДА

НЬЮ-ЙОРК

Документы, приводимые полностью в *Официальных отчетах* Совета Безопасности, не воспроизводятся в настоящих ежемесячных дополнениях.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Номер документа</i>	<i>Наименование документа</i>	<i>Стр.</i>	<i>Номер документа</i>	<i>Наименование документа</i>	<i>Стр.</i>
S/1140	— Каблограмма филиппинского представителя от 21 декабря 1948 года на имя Помощника Генерального Секретаря, содержащая заявление по индонезийскому вопросу	1	S/1194	— Каблограмма Комитета добрых услуг по индонезийскому вопросу от 8 января 1949 года на имя Председателя Совета Безопасности	11
S/1176	— Каблограмма делегации Индии от 31 декабря 1948 года на имя Генерального Секретаря и его ответ от 1 января 1949 года	2	S/1196	— Письмо Председателя и Докладчика Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана от 10 января 1949 года на имя Председателя Совета Безопасности с препровождением второго предварительного доклада Комиссии	12
S/1179	— Каблограмма министра иностранных дел правительства Пакистана от 3 января 1949 года на имя Председателя Совета Безопасности относительно индонезийского вопроса	2	S/1199	— Доклад Комитета добрых услуг по индонезийскому вопросу от 11 января 1949 года Председателю Совета Безопасности с препровождением жопий писем, которыми Комитет обменялся с делегацией Нидерландов	26
S/1180	— Письмо представителя Нидерландов от 3 января 1949 года на имя Председателя Совета Безопасности относительно индонезийского вопроса и ответ Председателя Совета Безопасности от 4 января 1949 года	3	S/1200	— Письмо посла Бирманского Союза в Соединенных Штатах Америки от 11 января 1949 года на имя Председателя Совета Безопасности относительно индонезийского вопроса	27
S/1189	— Доклад Комитета добрых услуг по индонезийскому вопросу от 7 января 1949 года Председателю Совета Безопасности	3	S/1211	— Доклад Комитета добрых услуг по индонезийскому вопросу от 14 января 1949 года Председателю Совета Безопасности, дополняющий доклад Комитета от 11 января 1949 года (S/1199)	27
S/1190	— Доклад Председателя Консультской комиссии в Батавии от 6 января 1949 года Председателю Совета Безопасности	10	S/1212	— Доклад Комитета добрых услуг по индонезийскому вопросу от 14 января 1949 года Председателю Совета Безопасности с препровождением сведений, полученных от военных наблюдателей, находящихся в районе боевых действий	28
S/1192	— Письмо представителя Бельгии от 6 января 1949 года на имя Председателя Совета Безопасности относительно индонезийского вопроса	11			
S/1193	— Доклад Комитета добрых услуг по индонезийскому вопросу от 8 января 1949 года Председателю Совета Безопасности относительно направления военных наблюдателей в район боевых действий	11			

<i>Номер документа</i>	<i>Наименование документа</i>	<i>Стр.</i>	<i>Номер документа</i>	<i>Наименование документа</i>	<i>Стр.</i>
S/1213	— Доклад Комитета добрых услуг по индонезийскому вопросу от 16 января 1949 года Председателю Совета Безопасности относительно посещения Комитетом республиканских лидеров, находящихся в заключении на острове Банка	28	S/1223	— Доклад Комитета добрых услуг по индонезийскому вопросу от 24 января 1949 года Председателю Совета Безопасности с препровождением анализа военной обстановки	34
S/1216	— Письмо Генерального Секретаря от 14 января 1949 года на имя Председателя Совета Безопасности с препровождением резолюции 192(III) Генеральной Ассамблеи относительно запрещения атомного оружия и сокращения на одну треть вооружений и вооруженных сил постоянных членом Совета Безопасности	30	S/1224	— Доклад Комитета добрых услуг по индонезийскому вопросу от 25 января 1949 года на имя Председателя Совета Безопасности относительно мер по доставке в Лейк Сохсесс членов республиканской делегации и относительно положения республиканских лидеров в настоящее время	36
S/1219	— Китай, Куба, Норвегия, Соединенные Штаты Америки: совместный проект резолюции по индонезийскому вопросу	30	S/1230	— Китай, Куба, Норвегия, Соединенные Штаты Америки: поправки к их совместному проекту резолюции по индонезийскому вопросу (S/1219)	37
S/1222	— Каблограмма премьер-министра Индии и председателя конференции по Индонезии от 23 января 1949 года на имя Председателя Совета Безопасности с препровождением резолюции, принятой по индонезийскому вопросу на конференции в Нью-Дели	32	S/1232	— Канада: поправка к совместному проекту резолюции по индонезийскому вопросу (S/1219)	38
			S/1233	— Союз Советских Социалистических Республик: поправка к совместному проекту резолюции по индонезийскому вопросу (S/1219)	38

ДОКУМЕНТ S/1140

Каблограмма филиппинского представителя от 21 декабря 1948 года на имя Помощника Генерального Секретаря, содержащая заявление по индонезийскому вопросу

[Подлинный текст на английском языке]
21 декабря 1948 года

Глубоко сожалею, что Филиппины не будут представлены на чрезвычайном заседании Совета Безопасности по индонезийскому вопросу в среду 22 декабря, так как я только что вернулся в Нью-Йорк из Парижа. Филиппины примут участие в прениях, когда Совет возобновит здесь свои заседания. Пока же я просил бы Вас от имени филиппинской делегации издать в качестве официального документа Совета следующее заявление.

Основываясь на фактах, известных в настоящий момент Совету, я желаю выразить от имени филиппинской делегации глубокое сожаление по поводу возобновления Нидерландами военных действий против Республики Индонезии. Едва ли есть необходимость указывать, что эти действия противоречат обязательствам, принятым на себя правительством Нидерландов перед Советом Безопасности, а также принципам Устава Организации Объединенных Наций.

Мы смотрим на это развитие событий с сожалением и беспокойством, хотя, по нашему мнению, они и не были неожиданными. В ряде заявлений, сделанных ею в Совете во время обсуждения прежних докладов Комитета добрых услуг, филиппинская делегация постоянно обращала внимание Совета на преднамеренные действия голландских властей, осуществляемые ими против Республики Индонезии под прикрытием перемирия. Мы указывали на то, что прямое поощрение ими создания марионеточных государств и организация экономической блокады против Республики ясно свидетельствуют об их желании добиться путем политических и экономических мер того, чего они не могли достичь в течение первой фазы своего военного нападения на Республику.

Доклады Комитета добрых услуг подтверждают во всех деталях это толкование голландских мотивов. Сегодня Совет имеет окончательное и неопровержимое подтверждение правильности этого толкования. Стремясь восстановить в Индонезии систему колониального господства, голландские власти пытаются повернуть вспять ход исторического развития Азии и Дальнего Востока. Они прилагают все усилия, стремясь передвинуть назад стрелку часов.

В исторической перспективе этот вопрос можно рассматривать как отчаянную попытку поставить Организацию Объединенных Наций перед свершившимся фактом, который, как надеется нидерландское правительство, Совет Безопасности не сможет изменить. В настоящий момент, однако, Совет имеет дело с действиями одного члена Организации Объединенных Наций, представляющими собой нарушение мира и акт агрессии. Более того, речь идет не о новом акте, требующем длительного рассмотрения и долгих прений, а о возобновлении военных действий, которые Совет приказал прекратить более года тому назад.

Поскольку образ действий голландцев остался тем же самым, для Совета Безопасности было бы логично занять в отношении этой ситуации позицию, также соответствующую его прежним решениям. Первое, что, по нашему мнению, обязан сделать Совет,—это отдать приказ о немедленном прекращении огня. Совет должен призвать голландские власти немедленно прекратить дальнейшие враждебные действия против Республики Индонезии, отвести свои войска на позиции, занимавшиеся ими до возобновления военных действий, и немедленно освободить интернированных ими представителей властей Республики Индонезии. Мы считаем чрезвычайно важным, чтобы такой приказ о прекращении огня был отдан в течение ближайших часов и чтобы Совет потребовал у нидерландского правительства ответа в течение 24 часов после издания этого приказа.

Делегация Филиппин предлагает далее, чтобы Совет Безопасности обсудил другие, более конкретные меры, которые необходимо будет принять в случае невыполнения приказа о прекращении огня, и в частности, меры, которые могут быть приняты в соответствии со статьей 41 Устава, ибо теперь, спустя более года после того, как голландско-индонезийский спор поступил на рассмотрение Совета, должно быть ясно, что голландские власти вступили в последнюю фазу проведения отчаянного плана нового захвата Индонезии и что они полны решимости, говоря словами премьер-министра Нидерландов Вильгельма Дрэса, «добиться быстрых результатов и преодолеть новые и серьезные затруднения», например затруднения, которые могут быть созданы Советом.

Следует напомнить, что нидерландское правительство с самого начала лишь с величайшей неохотой согласилось на вмешательство Организации Объединенных Наций в индонезийский вопрос. Сегодня то же правительство доказало, что оно относится к решениям Совета Безопасности с крайним пренебрежением. Совет должен по-

этому быть готов сделать логический вывод из этой политики вызова и открытого неповиновения и прибегнуть к таким мерам, которые предоставлены ему Уставом, для отражения этого удара, направленного против основных принципов Организации Объединенных Наций и мировой солидарности.

(Подпись) Карлос П. РОМУЛО
Глава делегации Филиппин
при Организации Объединенных Наций

ДОКУМЕНТ S/1176

Каблограмма делегации Индии от 31 декабря 1948 года на имя Генерального Секретаря и его ответ от 1 января 1949 года

[Подлинный текст на английском языке]
Нью-Йорк, 31 декабря 1948 года

Следующее сообщение премьер-министра Индии было передано сегодня Председателю Совета Безопасности ван Лангенхове через индийское посольство в Брюсселе.

«Премьер-министр Соединенного Королевства просил нас предоставить все возможности и разрешение на пролет специальному голландскому самолету, на котором премьер-министр Нидерландов и сопровождающие его лица направляются в Индонезию. В виду того что индонезийский вопрос в настоящее время энергично обсуждается Советом Безопасности, мы уведомили Эттли о том, что предоставим эти возможности, если Совет Безопасности даст на это свое согласие. Будем признательны, если Вы немедленно сообщите нам о своем решении. Джавахарлал Неру, премьер-министр Индии».

Поскольку срок председательствования Лангенхове в Совете Безопасности кончается сегодня, это сообщение передается Вам для принятия необходимых мер.

ДЕЛЕГАЦИЯ ИНДИИ

Ответ Генерального Секретаря делегации Индии
1 января 1949 года

По поводу Вашей каблограммы от 31 декабря 1948 года относительно предоставления возможностей для поездки премьер-министра Нидерландов в Индонезию я консультировался с генералом Макнотом, Председателем Совета Безопасности на январь, который считает, что поскольку имеется в виду, что поездка премьер-министра Нидерландов в Индонезию предпринимается с целью содействия урегулированию индонезийского вопроса, разрешение на пролет должно быть дано.

Совет Безопасности, в соответствии с принятым им в Париже решением, не сможет собраться раньше 7 января. Я предлагаю Вам согла-

ситься с этим мнением Председателя, который поставит об этом в известность Совет при первой возможности.

Трюгве ЛИ
Генеральный Секретарь

ДОКУМЕНТ S/1179

Каблограмма министра иностранных дел правительства Пакистана от 3 января 1949 года на имя Председателя Совета Безопасности относительно индонезийского вопроса

[Подлинный текст на английском языке]
3 января 1949 года

Правительство и народ Пакистана весьма опечалены и встревожены голландскими военными действиями в Индонезии, предпринятыми в последнее время и тем более достойными сожаления, что в это время мирное урегулирование уже намечалось и единственное оставшееся еще рассмотрение касалось очень узкого вопроса о высшем руководстве вооруженными силами. Голландцы предприняли эти действия, не считаясь с принципами Устава и авторитетом Организации Объединенных Наций и игнорируя Комитет добрых услуг Организации Объединенных Наций. Совет Безопасности был созван сразу же после начала голландской агрессии, и половинчатые и нерешительные меры со стороны Совета перед лицом чрезвычайно серьезной ситуации, создавшейся в Индонезии, вызвали у нас глубокое разочарование.

Одного лишь прекращения огня и освобождения республиканских лидеров не было бы достаточно для того, чтобы исправить положение, но даже и этого не было сделано голландцами. Действия голландцев в Индонезии потрясли и глубоко опечалили все народы Юго-Восточной Азии, а тот факт, что Совет Безопасности не смог принять эффективные меры для исправления положения породил глубокое разочарование, граничащее с отчаянием. Эти народы спрашивают себя, будет ли когда-либо Организация Объединенных Наций в состоянии эффективно отразить любую угрозу международному миру, особенно когда дело касается агрессии какого-нибудь западного государства против восточного государства.

Минимально, чего можно требовать в данном случае,— это принятие следующих мер: отвода голландских войск на линии, которые они занимали до начала военных действий, освобождения и восстановления полной свободы и власти республиканских лидеров и возобновления переговоров о мирном урегулировании через посредство Комитета добрых услуг. Правительство Пакистана самым серьезным образом настаивает на том, чтобы Совет Безопасности немедленно принял эти минимальные меры, если он

хочет поддержать престиж Организации Объединенных Наций и вернуть хотя бы отчасти утраченный ею авторитет. Единственной основой для мирного разрешения спора в Индонезии может быть только путь переговоров между свободными и равными сторонами. В противном случае начнется ожесточенная борьба, которая рано или поздно кончится полным разрывом отношений между голландским и индонезийским народами, после чего останется тяжелое наследство в виде ненависти и вражды. Такую перспективу следует рассматривать как серьезную угрозу восстановлению мира в Юго-Восточной Азии и поддержанию международного мира.

(Подпись) ЗАФРУЛЛА ХАН
Министр иностранных дел
и по делам Содружества
наций правительства
Пакистана

ДОКУМЕНТ S/1180

Письмо представителя Нидерландов от 3 января 1949 года на имя Председателя Совета Безопасности относительно индонезийского вопроса и ответ Председателя Совета Безопасности от 4 января 1949 года

[Подлинный текст на английском языке]
3 января 1949 года

В соответствии с инструкциями правительства Нидерландов имею честь сослаться на текст двух заявлений, сделанных г-ном ван Ройеном от имени моего правительства на заседаниях Совета Безопасности 27 и 29 декабря 1948 года. Эти заявления были сделаны в связи с резолюциями Совета Безопасности от 24 декабря (S/1150) и 28 декабря 1948 года (S/1164 и S/1165).

Прежде чем нидерландское правительство приняло решение в отношении этих двух резолюций, нидерландской делегацией в Батавии был получен ряд сообщений от Комитета добрых услуг по поводу таких вопросов, как прекращение военных действий, освобождение членов республиканского кабинета министров и других вопросов, причем в одном случае на письмо Комитета добрых услуг от 28 декабря Комитет просил дать ответ в тот же день, когда это письмо было получено нидерландской делегацией. Совершенно очевидно, что нидерландская делегация не могла дать ответ до принятия правительством Нидерландов решения относительно этих резолюций Совета Безопасности.

Правительство Нидерландов полагает, что, для того чтобы избежать всякого возможного дублирования, путаницы и недоразумения, было бы желательно, чтобы вопросы, являющиеся предметом непосредственного обсуждения в Совете Безопасности, не разбирались в то же время в Индонезии исполнительными органами нидерландского правительства и Комитетом добрых услуг.

Кроме того, некоторые заявления Комитета добрых услуг не вполне соответствуют фактам. Например, пункт в докладе Комитета от 29 декабря, в котором говорится, что все военные наблюдатели были сосредоточены в Батавии, не верен. Некоторые военные наблюдатели оставались на местах после начала военных действий.

Индонезийскому правительству в Батавии были посланы инструкции, которые позволят Комитету добрых услуг, Консульской комиссии и военным наблюдателям выполнить порученную им миссию, и эти органы будут немедленно уведомлены относительно мер, принятых во исполнение этих инструкций. Следует, однако, указать, что при этом предстоит преодолеть некоторые затруднения практического характера и что посещение членами этих органов некоторых районов может быть сопряжено со значительным риском для жизни, за который правительство Нидерландов снимает с себя всякую ответственность.

(Подпись) И. В. М. СНАУК ХЮРГРОНЬЕ
Постоянный представитель Нидерландов
при Организации Объединенных Наций

Ответ постоянному представителю Нидерландов
4 января 1949 года

Имею честь подтвердить получение Вашего письма от 3 января, которое я просил Генерального Секретаря разослать другим членам Совета Безопасности для их осведомления вместе с настоящим ответом.

Я особенно отмечаю предпоследнюю фразу Вашего письма, согласно которой индонезийскому правительству в Батавии были посланы инструкции, которые позволят Комитету добрых услуг, Консульской комиссии и военным наблюдателям выполнить порученную им миссию, и эти органы будут немедленно уведомлены относительно мер, принятых во исполнение этих инструкций.

Я прошу также Генерального Секретаря немедленно довести до сведения Комитета добрых услуг и Консульской комиссии содержание Вашего письма.

(Подпись) А. Г. Л. МАКНОТОН
Председатель Совета Безопасности

ДОКУМЕНТ S/1189

Доклад Комитета добрых услуг по индонезийскому вопросу от 7 января 1949 года Председателю Совета Безопасности

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Вступление	4
Часть I. Ход событий	4
Часть II. Заключение	8

[Подлинный текст на английском языке]
Батавия, 7 января 1949 года

ВСТУПЛЕНИЕ

1. Комитет добрых услуг представляет Совету Безопасности нижеследующий доклад о событиях, происшедших со времени посылки Комитетом своего доклада от 29 декабря относительно выполнения сторонами резолюции Совета Безопасности от 24 декабря (S/1150). Доклад разделяется на две части. В части I освещается ход событий со времени последнего доклада Комитета. В части II Комитет обращает внимание Совета Безопасности на некоторые вопросы, касающиеся выполнения Комитетом своих функций в соответствии с резолюцией от 24 декабря.

Часть I

ХОД СОБЫТИЙ

2. 31 декабря Комитет обратился со следующим письмом к исполняющему обязанности главы нидерландской делегации:

«Батавия, 31 декабря 1948 года

Имею честь сослаться на пункты 3, 4 и 5 нашего письма от 25 декабря 1948 года, где мы просили принять необходимые меры, которые позволили бы военным наблюдателям Комитета вернуться в район боевых действий. Комитет обратился с этой просьбой, чтобы иметь возможность выполнить функции, возложенные на него резолюцией Совета Безопасности от 24 декабря 1948 года.

В Вашем ответе от 25 декабря 1948 года Вы указали, что ответите Комитету, как только получите инструкции от правительства Ее Величества.

В нашем распоряжении пока имеются лишь неполные и неофициальные отчеты последних прений в Совете Безопасности. Тем не менее из этих отчетов, по-видимому, следует, что г-н ван Ройен высказался в том смысле, что военным наблюдателям будут предоставлены все возможности. Мы знаем, что 27 декабря во время прений г-н ван Ройен заявил о том, что уже даны указания о предоставлении возможности военным наблюдателям Комитета добрых услуг изучать события. Возможно, что в настоящее время Вы уже получили инструкции от своего правительства.

Мы были бы поэтому признательны, если бы Вы немедленно уведомили нас, разрешит ли Ваше правительство в настоящее время военным наблюдателям Комитета вернуться в надлежащие пункты в районе боевых действий и в полной мере пользоваться средствами передвижения и другими возможностями, которые им предоставлялись раньше.

Комитет не желает быть излишне настойчивым, но Вы понимаете, что мы хотим выполнить полностью и незамедлительно обязанности, воз-

ложенные на нас Советом Безопасности. Поэтому мы вынуждены просить ответить нам не позднее полудня 1 января 1949 года.

(Подпись) Г. М. КОКРЭН
Председатель»

3. 1 января Комитет получил следующее письмо от нидерландской делегации:

«Батавия, 1 января 1949 года

Получив Ваше письмо от 31 декабря 1948 года, я вновь запросил правительство Нидерландов об инструкциях, касающихся мер, которые должны быть приняты, чтобы дать возможность военным наблюдателям вернуться в район боевых действий. К сожалению должен сообщить, что эти инструкции мною еще не получены.

(Подпись) Т. ЭЛИНК СХЮРМАНН»

4. В письме от 3 января исполняющий обязанности главы делегации Нидерландов направил Комитету тексты двух заявлений, сделанных представителем Нидерландов в Совете Безопасности 27 и 29 декабря¹, а также перевод приказа без даты, изданного главнокомандующим Королевской нидерландско-индонезийской армией, местным командирам частей этой армии на острове Ява. Текст вышеуказанного нидерландского письма следующий:

«Батавия, 3 января 1949 года

В соответствии с инструкциями моего правительства настоящим имею честь препроводить Вам для Вашего сведения текст двух заявлений, сделанных представителем Нидерландов г-ном И. Х. ван Ройеном в Совете Безопасности соответственно 27 и 29 декабря 1948 года.

Вы можете увидеть, что в первом пункте своего заявления от 29 декабря 1948 года г-н ван Ройен от имени правительства Нидерландов указал, что военные действия на Яве будут прекращены со стороны вооруженных сил Нидерландов самое позднее 31 декабря 1948 года в 24 часа. Ввиду особо напряженного положения, существующего на Суматре, военные действия там могут быть прекращены лишь двумя или тремя днями позднее. В соответствии с этими заявлениями главнокомандующий Королевской нидерландско-индонезийской армией издал приказ, перевод которого также прилагается. Подобный же приказ относительно Суматры скоро последует.

Что касается моего письма от 1 января 1949 года за № 1, то в настоящее время я могу заявить, что правительство Нидерландов послало правительству Индонезии необходимые инструк-

¹ Два указанных заявления, изданные в качестве приложений I и II к отпечатанному на mimeографе документу, были сделаны на 393-м и 396-м заседаниях Совета Безопасности. Воспроизведенные в этих приложениях тексты см. в *Официальных отчетах Совета Безопасности*, третий год, № 135, стр. 1—3 и № 137, стр. 12.

ции с целью дать возможность Комитету добрых услуг, Консульской комиссии и военным наблюдателям выполнить задачу так, как она сформулирована в предпоследнем пункте заявления г-на ван Ройена от 27 декабря 1948 года и в пункте под номером 4 его заявления от 29 декабря 1948 года. В этой связи следует отметить, что нидерландские власти вследствие недостатка материалов будут в состоянии, особенно вначале, предоставить Комитету добрых услуг, Консульской комиссии и их военным наблюдателям только очень ограниченные транспортные средства. Поэтому предлагается, чтобы Комитет добрых услуг использовал возможно больше свои собственные самолеты и другие средства передвижения. Ясно, что в настоящих условиях посещение некоторых районов может быть временно ограничено в результате мероприятий, принятых властями Нидерландов в целях обеспечения безопасности и по причинам военного характера. Более того, мы должны указать, что посещение определенных районов может быть сопряжено со значительным риском для жизни, за который правительство Нидерландов снимает с себя всякую ответственность.

Наконец, мы были бы весьма признательны Комитету добрых услуг, если бы он сообщил нам о своих планах по выполнению задачи, о которой шла речь выше.

Подобное же письмо направлено Консульской комиссии.

*(Подпись) Т. ЭЛИНК СХЮРМАНН
Исполняющий обязанности главы делегации»*

Тексты этих двух заявлений, препровожденных с письмом делегации Нидерландов, прилагаются в качестве приложений I и II².

5. Текст вышеупомянутого приказа главнокомандующего:

«Военная деятельность, а следовательно, и военные действия на Яве были прекращены 31 декабря 1948 года.

В результате задача войск после этой даты ограничивается действиями против бродячих групп, банд и отдельных лиц, которые пытаются вызвать волнения или, как было заявлено нашим представителем в Совете Безопасности, действиями «против нарушителей порядка, которые индивидуально или коллективно будут угрожать общественной безопасности или будут создавать затруднения и препятствия снабжению нуждающегося населения продовольственными припасами и другими предметами первой необходимости». Я приказываю вам и войскам под вашим командованием строго и неукоснительно выполнять поставленную перед вами задачу».

6. 3 января Комитет ответил следующим образом на письмо Нидерландов от этого же числа.

² См. сноску к пункту 4 данного доклада.

«Батавия, 3 января 1949 года

Имею честь подтвердить получение Вашего письма от 3 января 1949 года, которое поступило к нам примерно в 16 часов сегодня. В Вашем письме Вы отмечаете, что Вы сейчас имеете необходимые инструкции, которые дают возможность военным наблюдателям Комитета вернуться в район боевых действий для выполнения обязанностей, возложенных на Комитет добрых услуг, согласно резолюции Совета Безопасности от 24 декабря 1948 года.

С Вашего разрешения, представители Военно-исполнительного комитета будут готовы нанести визит начальнику штаба нидерландской армии или назначенному им представителю для обсуждения предварительных планов, касающихся возобновления деятельности военных наблюдателей завтра утром. Я прошу Вас назначить время для этого визита.

Мы пользуемся случаем выразить надежду, что вы теперь имеете возможность представить Комитету информацию, которая испрашивалась в письме Комитета от 28 декабря 1948 года. Что касается приказа главнокомандующего Королевской нидерландско-индонезийской армией, то Комитет хотел бы знать, какого числа и в какое время был издан этот приказ, кому он был адресован и каким образом он был доведен до сведения заинтересованных лиц.

Комитет надеется, что все необходимые меры могут быть завершены 4 января так, чтобы наблюдатели могли возобновить свою деятельность завтра днем.

Я был бы весьма признателен, если бы Вы прислали ответ на данное письмо, в том что касается его второго и третьего пунктов завтра, 4 января к 10 часам.

*(Подпись) Т. К. КРИЧЛИ
Председатель»*

7. В то же время Комитет написал письмо генеральному секретарю республиканской делегации следующего содержания:

«Батавия, 3 января 1949 года

Имею честь уведомить Вас, что Комитет получил сегодня письмо от исполняющего обязанности главы нидерландской делегации, где сообщается о том, что делегацией получены инструкции, которые позволят военным наблюдателям Комитета вернуться в район боевых действий.

В ответ Комитет предложил ряд предварительных мер и поручил своему Военно-исполнительному комитету проконсультироваться с нидерландским военным командованием относительно деталей, касающихся возобновления деятельности военных наблюдателей.

Комитет был бы признателен Вам за сообщение о том, каким образом Вы смогли бы облегчить возвращение военных наблюдателей в рай-

он боевых действий. Комитет надеется, что все необходимые меры могут быть завершены 4 января так, чтобы наблюдатели могли возобновить свою деятельность завтра днем. Я был бы Вам весьма признателен, если бы мог получить ответ на данное письмо завтра, 4 января 1949 года к 10 часам.

*(Подпись) Т. К. КРИЧЛИ
Председатель»*

8. 4 января Комитет получил следующие ответы от генерального секретаря республиканской делегации и от исполняющего обязанности главы делегации Нидерландов на свое письмо от 3 января.

ТЕКСТ ПИСЬМА ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ РЕСПУБЛИКАНСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИТЕТА ДОБРЫХ УСЛУГ

«Джакарта³, 4 января 1949 года

Имею честь сослаться на Ваше письмо от 3 января 1949 года, в котором Вы просите сообщить, каким образом можно облегчить возвращение военных наблюдателей в район боевых действий. Это письмо было доставлено мне сегодня утром в 8 часов 55 минут.

К сожалению, я все еще не могу связаться ни с правительством Республики, ни с республиканской делегацией, и поэтому в данный момент я не в состоянии помочь Комитету в возобновлении деятельности военных наблюдателей.

Любая помощь, которую может оказать Комитет в обеспечении освобождения республиканских политических заключенных и в облегчении связи между властями Республики, будет, естественно, высоко оценена. Предполагается также, что как только будут приняты практические меры для того, чтобы военные наблюдатели могли проконсультироваться с республиканскими властями, последние получат равную возможность с нидерландскими официальными лицами содействовать военным наблюдателям в проведении расследований.

*(Подпись) Р. СУДЖОНО
Генеральный секретарь делегации
Республики Индонезии»*

ТЕКСТ ПИСЬМА ИСПОЛНЯЮЩЕГО ОБЯЗАННОСТИ ГЛАВЫ НИДЕРЛАНДСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИТЕТА ДОБРЫХ УСЛУГ

«Батавия, 4 января 1949 года

Ссылаясь на Ваше письмо от 3 января 1949 года, полученное вчера, приблизительно в 20 часов 45 минут, и на наши переговоры по телефону сегодня в 9 часов 50 минут и 11 часов 20 минут, имею честь подтвердить, что представитель начальника штаба Королевской нидерландско-индонезийской армии будет готов принять предста-

вителей военных наблюдателей Вашего Комитета сегодня, в 17 часов, в генеральном штабе для обсуждения предварительных планов относительно возобновления деятельности военных наблюдателей.

Следует отметить, что, так как до сих пор не было получено никакого ответа от Консульской комиссии на письмо, упоминаемое в последнем пункте моего письма от 3 января 1949 года в адрес Вашего Комитета, эти переговоры могут носить лишь временный характер и не могут помешать выполнению задачи, возложенной на Консульскую комиссию. Очевидно, будет необходимо скоординировать планы Вашего Комитета и Консульской комиссии в той части, в которой они будут касаться нидерландских и индонезийских властей.

Остальная информация, затребованная в письме Комитета от 28 декабря 1948 года, будет представлена, как только закончатся консультации с моим правительством по этому вопросу.

Что касается приказа командующего Королевской нидерландско-индонезийской армией, то я должен указать, что, в соответствии с первым пунктом заявления г-на ван Ройена в Совете Безопасности 29 декабря 1948 года, военные действия на Яве были прекращены 31 декабря 1948 года в 24 часа. Этот факт был подтвержден в приказе, перевод которого был приложен к моему письму от 3 января 1949 года за № 2. Данный приказ был передан по телеграфу командирам округов на Яве 2 января 1949 года в 18 часов 45 минут.

Наконец, что касается первой фразы Вашего письма, то следует отметить, что мое письмо от 3 января 1949 года было вручено члену секретариата Вашего Комитета вскоре после 14 часов.

Копия Вашего письма от 3 января 1949 года за № СО7 и настоящий ответ были направлены Председателю Консульской комиссии.

*(Подпись) Т. ЭЛИНК СХЮРМАНН
Исполняющий обязанности главы делегации»*

9. 5 января Комитет получил от исполняющего обязанности главы делегации Нидерландов следующее письмо:

«Батавия, 5 января 1949 года

В дополнение к моему письму от 4 января 1949 года за № 66 имею честь обратить внимание Вашего Комитета на тот факт, что посланию командующего Королевской нидерландско-индонезийской армией, перевод которого был приложен к моему письму от 3 января 1949 года за № 3, предшествовала телеграмма, отправленная 29 декабря 1948 года в 17 часов начальником штаба Королевской нидерландско-индонезийской армии, в которой он информировал командиров округов на Яве о следующем: «Правительство Нидерландов заявило в Совете Безопасности, что основные операции будут прекращены 31 декабря 1948 года».

³ Индонезийское название города Батавий.

Имея в виду последнее предложение второго пункта моего письма от 3 января 1949 года за № 3, я препровождаю при этом для Вашего сведения перевод приказа, изданного командующим Королевской нидерландско-индонезийской армией и переданного по телеграфу командирам округов и частей на Суматре 4 января 1949 года в 21 час 50 минут.

Копия настоящего письма направлена Председателю Консульской комиссии.

*(Подпись) Т. ЭЛИНК СХЮРМАНН
Исполняющий обязанности главы делегации»*

10. Текст приказа генерал-лейтенанта С. Г. Спора, препровожденного с письмом исполняющего обязанности главы делегации от 5 января, следующий:

«Военная деятельность, а следовательно, и военные действия на Суматре будут прекращены 5 января 1949 года в 12 часов.

В результате задача войск после этой даты ограничивается действиями против бродячих групп, банд и отдельных лиц, которые пытаются вызвать волнения или, как было заявлено нашим представителем в Совете Безопасности, действиями «против нарушителей порядка, которые индивидуально или коллективно будут угрожать общественной безопасности или будут создавать затруднения и препятствия снабжению нуждающегося населения продовольственными припасами и другими предметами первой необходимости».

Я приказываю вам и войскам под вашим командованием строго и неукоснительно выполнять поставленную перед вами задачу».

11. В соответствии с мерами, принятыми исполняющим обязанности главы делегации Нидерландов, о которых он сообщил Комитету в письме от 4 января, члены Военно-исполнительного комитета и Комитета добрых услуг провели переговоры с представителем начальника штаба Королевской нидерландско-индонезийской армии в 17 часов того же дня. К сожалению, на этом заседании не удалось достичь каких-либо конкретных результатов в вопросе о принятии окончательных мер посылке военных наблюдателей в район боевых действий. Поэтому Комитет решил направить следующее письмо исполняющему обязанности главы делегации Нидерландов, в котором подводились итоги встречи и излагались взгляды Комитета в отношении происходивших в ходе этой встречи переговоров.

«Батавия, 6 января 1949 года

Имею честь сослаться на Ваше письмо от 3 января 1949 года, где Вы сообщили о получении Вами инструкций, согласно которым военные наблюдатели Комитета могут вернуться в район боевых действий для выполнения обязанностей, возложенных на Комитет добрых услуг резолюцией Совета Безопасности от 24 декабря 1948 го-

да. В своем ответе от 4 января на наше письмо от 3 января, в котором подчеркивалось желание Комитета завершить все необходимые меры немедленно, с тем чтобы наблюдатели могли возобновить свою деятельность днем 4 января, Вы сообщили, что представитель начальника штаба Королевской нидерландско-индонезийской армии примет представителей военных помощников Комитета в 17 часов 4 января с целью обсуждения планов.

Наши военные представители сообщили нам, что на данном совещании не было предпринято никаких конкретных шагов по вопросу о возвращении военных наблюдателей в район боевых действий. Представитель начальника штаба не был уполномочен решать вопрос о принятии мер и настаивал на том, чтобы этот вопрос был передан на рассмотрение главнокомандующего или начальника генерального штаба, которых в то время в Батавии не было. Представитель начальника штаба обещал сообщить Председателю Военно-исполнительного комитета, Комитета добрых услуг, когда главнокомандующий примет решение, и таким образом окажется возможным созвать новое совещание. До 16 часов сегодняшнего дня, то есть 46 часов спустя, мы от него ничего не получали.

Комитет изучил заявления г-на ван Ройена в Совете Безопасности от 27 и 29 декабря, приложенные к Вашему письму от 3 января, тексты Ваших писем и отчет о совещании с представителем начальника Вашего генерального штаба. Комитет хотел бы быть уверенным в том, что не существует никакого недоразумения в отношении толкования его позиции.

В своем письме от 4 января Вы заявляете, что, так как от Консульской комиссии до сих пор не было получено никакого ответа на письмо, аналогичное письму от 3 января, адресованному Комитету, «переговоры могут носить лишь временный характер и не могут помешать выполнению задачи, возложенной на Консульскую комиссию». Далее Вы указываете, что необходимо скоординировать планы Комитета и Консульской комиссии в той части, в которой они будут касаться нидерландских и индонезийских властей. Равным образом полковник Томсон, представитель Вашего начальника штаба, подробно обсудив вопрос о статусе военных наблюдателей по отношению к Комитету добрых услуг и Консульской комиссии, заявил: «Но все же возникает путаница, так как существуют два комитета; если Совет Безопасности уведомит нас или любой из этих комитетов относительно их точной компетенции, то это поможет нам в огромной степени выполнить нашу часть задачи». Далее он сказал: «Мы считаем, что прояснение в вопросе о функциях Комитета добрых услуг и Консульской комиссии является очень важным делом». Данная проблема является одной из тех, которые следует вынести на решение главнокомандующего и начальника штаба, прежде чем будут предприняты какие-либо практические шаги.

По мнению Комитета, здесь нет никакой путаницы, которая вынуждала бы его отложить выполнение срочной задачи — представление докладов Совету. Любая позиция Вашего правительства, которая препятствовала бы скорейшему возвращению военных наблюдателей в район боевых действий до тех пор, пока не будет покончено с «путаницей», практически парализовала бы работу обоих органов Совета Безопасности в этот критический момент.

Что является важным в настоящее время — это безотлагательное возобновление военными наблюдателями своей деятельности, которая не проводилась в течение всего периода, когда их доклады представили бы огромную ценность. Сейчас необходимо именно это, а не бесплодные дебаты в отношении того, каким образом их доклады должны передаваться в Совет Безопасности: через Комитет или через Консульскую комиссию.

Далее мы хотели бы изменить проявившуюся на совещании с представителем начальника штаба тенденцию к неоправданному ограничению объема работы, которую должны выполнять военные наблюдатели. При этом неоднократно говорилось о том, что военные наблюдатели имеют лишь одну задачу — наблюдать за «прекращением военных действий» в данный момент, когда, по словам полковника Томсона, «уже нет никакого перемирия, нет никакого (слово пропущено) и нет длинного списка нарушений перемирия». В заключительной части заявления, сделанного 27 декабря в Совете Безопасности представителем Нидерландов г-ном ван Ройеном, совершенно ясно говорится о большом объеме наблюдений, который должны провести военные наблюдатели: «Чтобы дать возможность Комитету... выполнять свои инструкции относительно представления докладов о положении после 12 декабря 1948 года, правительство Нидерландов отдало распоряжение, чтобы военным экспертам, состоящим в распоряжении Комитета, и их сотрудникам была предоставлена возможность наблюдать за происходящими в Индонезии событиями. Я уполномочен добавить, что это распоряжение означает на практике, что наблюдатели — и я пользуюсь словами Комитета добрых услуг — могут опять быть посланы на фронт». Мы опасаемся, что позиция Вашего правительства не совсем понята должностными лицами во всех инстанциях, на которые возложена задача принятия практических мер.

Совершенно очевидно, что военные наблюдатели практически могут вернуться в район боевых действий лишь в том случае, если Ваше правительство разрешит им это сделать. Кроме того, они в большой степени зависят от технических и прочих возможностей, предоставляемых Вашими командирами на местах, они должны будут действовать, если они вообще смогут это делать, в соответствии с ограничениями, которые Вы найдете нужным ввести. Однако, как Вы понимаете, Комитет должен придерживаться инструкций, данных ему Советом Безопасности. Он

не может каким-либо образом одобрить какие-либо ограничения деятельности военных наблюдателей, которые помешали бы им полностью выполнить возложенные на них обязанности, или молчаливо согласиться с ними.

Со времени заявления г-на ван Ройена, цитированного выше, прошло 10 дней или почти две недели спустя после принятия Советом Безопасности резолюции от 24 декабря. Ни один военный наблюдатель еще не вернулся в район боевых действий, из которого, как указано в нашем письме от 23 декабря, военные наблюдатели были удалены нидерландскими военными властями вскоре после начала военных действий. Комитет должен подчеркнуть, что в результате потери времени и развития военных действий непосредственные наблюдения, произведенные военными наблюдателями, могут утратить ценность для Комитета и Совета Безопасности, в то время как во многих случаях только эти наблюдатели могут обеспечить Комитет свежей информацией, необходимой для докладов, представление которых предусматривается резолюцией Совета Безопасности от 24 декабря.

Комитет ожидает дальнейших сообщений от Вас или от других соответствующих представителей нидерландских властей в отношении того, будут ли допущены военные наблюдатели в район боевых действий и на каких условиях.

(Подпись) Т. К. КРИЧЛИ
Председатель

Часть II

ЗАКЛЮЧЕНИЯ

12. Комитет не в состоянии доложить, что пункт *a* резолюции от 24 декабря, содержащий призыв к сторонам прекратить военные действия, выполняется удовлетворительно.

a) Телеграмма, направленная командирам округов на Яве начальником штаба Королевской нидерландско-индонезийской армии в 17 часов 29 декабря 1948 года, по содержанию является лишь информацией и не может считаться приказом о «немедленном прекращении военных действий» (пункт 9 выше). Рассылка приказа главнокомандующего командирам округов на Яве, в котором подтверждалось, что военные действия на Яве окончились в 24 часа 31 декабря, началась в 18 часов 45 минут по батавийскому времени 2 января (пункт 9 выше). На Суматре, где существовало «особо напряженное» положение, аналогичный приказ был рзослан вечером 4 января и вошел в силу в 12 часов 5 января 1949 года (пункт 10 выше).

b) Следует отметить, что эти приказы были изданы в то время, когда «оперативная фаза» военных действий была, вероятно, закончена (Приложения I и II к письму делегации Нидерландов от 3 января, пункт 4 выше). В приказах соответственно отмечалось, что военные действия

прекратились 31 декабря 1948 года на Яве и 5 января 1949 года на Суматре, но в них призывалось войскам вести действия против «бродячих групп, банд и отдельных лиц, которые пытаются вызвать волнения, или, как было заявлено нашим представителем в Совете Безопасности, действия против нарушителей порядка, которые индивидуально или коллективно будут угрожать общественной безопасности или будут создавать затруднения и препятствия снабжению нуждающегося населения продовольственными припасами и другими предметами первой необходимости». Приказами разрешается продолжение именно такого рода военных действий, которые потребовались бы против партизанских операций; последние могли быть предприняты регулярными и нерегулярными республиканскими войсками (пункты 5 и 9 выше).

с) В результате прекращения деятельности его военных наблюдателей Комитет не располагает информацией из первых рук в отношении выполнения приказов, о которых шла речь выше.

d) Комитет придерживается того мнения, что эти приказы, изданные более недели спустя после принятия резолюции от 24 декабря и составленные в таких выражениях, не могут рассматриваться в качестве удовлетворительного выполнения подпункта а данной резолюции.

e) Комитет не располагает никакой возможностью распространить резолюции от 24 декабря среди членов правительства или командиров республиканской армии (пункт 8 выше).

13. Подпункт b резолюции Совета Безопасности от 24 декабря, содержащий призыв к немедленному освобождению президента республики и других политических заключенных, не был выполнен. Насколько Комитету известно, президент Сукарно, вице-президент Хатта и другие члены республиканского правительства, которые были захвачены нидерландскими вооруженными силами 19 декабря, все еще находятся в заключении.

Прямые вопросы относительно положения, здоровья и местонахождения политических заключенных в настоящее время, поставленные перед делегацией Нидерландов в нашем письме от 25 декабря (доклад от 26 декабря), остались без ответа.

14. Как указывается в пункте 15 доклада от 26 декабря, задача, возложенная на Комитет резолюцией Совета Безопасности от 24 декабря,— наблюдать и докладывать о выполнении сторонами первой части резолюции,— была с самого начала чревата неизбежными трудностями. Эти трудности включают в себя отсутствие демаркационных линий между вооруженными силами сторон, невозможность установления контакта с республиканскими силами и исключительную трудность проведения различия между военными операциями сторон и мерами по обеспечению безопасности.

15. Несмотря на заявления, сделанные в Совете Безопасности представителем Нидерландов 27 и 29 декабря, Комитет не смог провести самостоятельные расследования какого-либо рода непосредственно в районе боевых действий с целью выполнения своих функций согласно резолюции от 24 декабря. Ввиду того что нидерландские власти не предприняли никаких шагов для того, чтобы разрешить или облегчить возвращение военных наблюдателей Комитета в район боевых действий, они временно находятся без дела в Батавии и в Бандунге, не имея никаких возможностей проводить наблюдения. Ходят неофициальные слухи, что определенные военные и военно-морские офицеры связи, приданные некоторым консульским властям в Батавии, воспользовались предложением Нидерландов организовать их поездку в некоторые военные районы 5—6 января. Эти офицеры не являются военными наблюдателями Комитета добрых услуг, и результаты их наблюдений не известны Комитету, даже если их поездка представляла собой вид расследований на месте и наблюдений, необходимых для осуществления функций Комитета.

16. Для того чтобы Комитет добрых услуг мог продолжать функционировать, необходимо, чтобы Совет Безопасности определил соответствующие функции Комитета и Консульской комиссии согласно резолюциям от 24 и 28 декабря 1948 года. Невозможность определить, являются ли функции этих двух органов на данной стадии взаимосключающими или дополняющими друг друга, а также вопрос о том, кому в основном подчиняются военные наблюдатели, уже создали некоторые трудности и явились причиной задержки (пункт 11 выше). Насколько известно Комитету, этот вопрос был поднят самостоятельно Консульской комиссией в телеграмме от 6 января в адрес Совета Безопасности.

17. Комитет обращает внимание Совета Безопасности на проблему своего настоящего и будущего статуса.

С прекращением перемирия Комитет и его военные помощники исчерпали функции, выполнявшиеся согласно условиям перемирия. Комитет был создан согласно резолюции Совета Безопасности от 25 августа 1947 года для оказания помощи сторонам в достижении мирного разрешения их спора. В первом из 12 принципов Ренвильского соглашения предусматривается, что Комитет будет содействовать разработке и заключению политического соглашения, которое должно быть достигнуто в ходе переговоров. Но в настоящее время от переговоров и мирных способов разрешения спора отказались в пользу военных действий.

Комитет серьезно озабочен благосостоянием Индонезии. Однако он не желает оказаться в положении, при котором создалось бы впечатление, что он одобряет путем прямого участия или

даже подтверждения любое урегулирование, основанное на силе, а не на подлинных переговорах.

Лишенный широких функций, которые он выполнял раньше, ввиду изменения обстоятельств, вызванного военными действиями, начатыми 19 декабря, Комитет лишь представляет доклады Совету согласно положениям резолюции от 24 декабря. Подпункты *a* и *b* резолюции уже явились предметом доклада. Комитет также призван, согласно резолюции от 24 декабря, выполнять функцию, которая может рассматриваться как продолжение представления докладов Совету о «событиях, происшедших в Индонезии за время с 12 декабря 1948 года». В докладе уже говорилось о том, что Комитет не смог выполнить эффективно это указание, так как ему не удалось получить разрешение или необходимые средства для возвращения своих военных наблюдателей в район боевых действий, а также указывалось на неизбежные трудности в представлении полезных докладов (пункты 14 и 15). Но даже если бы его военные помощники получили разрешение на свободное передвижение в любом пункте Индонезии без каких-либо неоправданных ограничений и им были бы предоставлены соответствующие возможности, следует все же подчеркнуть, что Комитет сам по себе был создан прежде всего в качестве инструмента для переговоров.

Эти соображения неизбежно вызывают вопрос, принесет ли какую-либо пользу продолжение работы Комитета добрых услуг в теперешних условиях и сможет ли он содействовать мирному разрешению индонезийской проблемы.

(Подписи) Т. К. КРИЧЛИ
(Австралия), Председатель
Р. ХЕРРЕМАНС

(Бельгия)
Р. Э. ЛИЛЬ
(Соединенные Штаты Америки)

ДОКУМЕНТ S/1190

Доклад Председателя Консульской комиссии в Батавии от 6 января 1949 года Председателю Совета Безопасности

[Подлинный текст на английском языке]
6 января 1949 года

Ссылаясь на телеграмму Генерального Секретаря от 5 января, Консульская комиссия имеет честь сообщить следующее.

Текст резолюции Совета Безопасности от 28 декабря (S/1165) был препровожден Председателю Консульской комиссии исполняющим обязанности главного секретаря Комитета добрых услуг 29 декабря. Комиссия созвала неофициальное заседание на следующий день, для того чтобы рассмотреть, какие шаги могут быть предприня-

ты для выполнения резолюции Совета. Очевидно, что инструкции Совета Комитету добрых услуг и его просьба к Консульской комиссии до некоторой степени совпадают и что для выполнения просьбы Совета Комиссии потребуются услуги военных наблюдателей, которые подчиняются своим соответствующим генеральным консулам, но находятся в распоряжении Комитета добрых услуг с момента его создания.

Китайскому генеральному консулу как Председателю Комиссии было предложено в связи с этим посетить Председателя Комитета добрых услуг, для того чтобы выяснить мнение последнего в отношении наилучшего способа осуществления инструкций Совета. Было решено, что Комитет после выяснения вопроса о том, какие мероприятия могли бы быть проведены совместно с нидерландскими властями, сообщит об этом по телеграфу Совету для уточнения деталей.

3 января глава Нидерландского дальневосточного управления в Батавии послал письма Председателю Комитета и Комиссии, в которых он объявил, что приказ о прекращении огня был отдан в ночь на 31 декабря, и обещал предоставить соответствующие возможности для обоих органов, а также для военных наблюдателей. После этого Председатель Комитета сообщил Председателю Комиссии, что, по мнению Комитета, резолюция от 24 декабря и круг деятельности, уже осуществляемой Комитетом, охватывают все вопросы, по которым Комиссии предложено представлять доклады. Председатель добавил, что Комитет хотел бы послать военных наблюдателей в район боевых действий как можно раньше, и указал, что Комитет поэтому предпочел бы, чтобы Комиссия не требовала их услуг в это время. Комитет считает, что резолюция Совета от 1 ноября 1947 года и последующие резолюции все еще остаются в силе.

Комиссия собралась позднее в тот же день. Приняв во внимание замечания, сделанные представителями на заседании Совета 28 декабря, согласно которым целью резолюции, принятой на этом заседании, является содействовать Комитету, но ни в коем случае не умалять его значение или обходить его стороной, Комиссия решила, что военные наблюдатели должны быть временно оставлены в распоряжении Комитета до получения разъяснений от Совета и что по этой причине, а также во избежание дублирования работы телеграмму с изложением положения необходимо отправить Совету до его следующего заседания.

Практические соображения делают необходимым срочное выяснение соответствующей компетенции Комитета и Комиссии, в особенности в отношении использования военных наблюдателей.

(Подпись) Фрэнсис ШЕПЕРД
Председатель Консульской комиссии

ДОКУМЕНТ S/1192

Письмо представителя Бельгии от 6 января 1949 года на имя Председателя Совета Безопасности относительно индонезийского вопроса

[Подлинный текст на французском языке]
Нью-Йорк, 6 января 1949 года

Как Вы уже знаете, Комитет добрых услуг был учрежден резолюцией Совета Безопасности от 25 августа 1947 года относительно индонезийского вопроса. Бельгия, назначенная одной из сторон в соответствии с упомянутой резолюцией, является членом этого Комитета.

Организация Объединенных Наций, а следовательно, и сама Бельгия особенно заинтересованы в том, чтобы последняя по-прежнему имела возможность как можно эффективнее осуществлять свои функции, продолжая тесно сотрудничать с Советом Безопасности.

Поэтому правительство Бельгии убеждено в том, что было бы правильным, чтобы она в соответствии со статьей 31 Устава участвовала в дискуссиях Совета, посвященных индонезийскому вопросу.

Мое правительство поручило мне уведомить об этом Совет Безопасности и выразить надежду на то, что Совет разделит это убеждение.

(Подпись) Ф. ван ЛАНГЕНХОВЕ
Постоянный представитель Бельгии
при Организации Объединенных Наций

ДОКУМЕНТ S/1193

Доклад Комитета добрых услуг по индонезийскому вопросу от 8 января 1949 года Председателю Совета Безопасности относительно направления военных наблюдателей в район боевых действий

[Подлинный текст на английском языке]
8 января 1949 года

1. Вслед за своим докладом, переданным по телеграфу 7 января (S/1189), исполняющий обязанности главы делегации Нидерландов уведомил Комитет добрых услуг, что его правительство готово теперь к обсуждению подробных планов немедленной посылки военных наблюдателей в район боевых действий. Вечером 7 января и утром 8 января был проведен ряд совещаний. В результате этого были одобрены меры по отправке военных наблюдателей в различные районы на Яве и Суматре, начиная с утра 9 января.

2. Военные наблюдатели получили от Комитета следующие инструкции:

a) вести наблюдение и представлять доклады относительно того, в какой степени соблюдается резолюция Совета Безопасности о прекращении военных действий;

b) вести наблюдение и представлять доклады относительно продолжения военных действий, если таковые имеют место, в частности об их масштабе и целях;

c) вести наблюдение и представлять доклады относительно влияния военных действий на нормальную жизнь и благосостояние гражданского населения и относительно характера и результатов деятельности по оказанию помощи и восстановлению нормальной жизни.

(Подпись) Т. К. КРИЧЛИ
(Австралия) Председатель
Р. ХЕРРЕМАНС
(Бельгия)
Р. Э. ЛИЛЬ
(Соединенные Штаты Америки)

ДОКУМЕНТ S/1194

Каблограмма Комитета добрых услуг по индонезийскому вопросу от 8 января 1949 года на имя Председателя Совета Безопасности

[Подлинный текст на английском языке]
8 января 1949 года

1. Комитет подтверждает получение телеграммы Помощника Генерального Секретаря, содержащей текст письма представителя Нидерландов от 3 января (S/1180) на имя Председателя Совета Безопасности. В письме указывается: «...некоторые заявления Комитета добрых услуг не вполне соответствуют фактам. Например, пункт в докладе Комитета от 29 декабря, в котором говорится, что все военные наблюдатели были сосредоточены в Батавии,— неверен. Некоторые военные наблюдатели оставались на местах после начала военных действий».

2. В пункте 7 доклада Комитета от 29 декабря содержится нижеследующее заявление: «Несмотря на требование, предъявленное нидерландскому правительству в письме от 25 декабря, военные наблюдатели Комитета были сосредоточены в Батавии». Следует отметить, что слово «все», приведенное в письме представителя Нидерландов, отсутствует в тексте, переданном Комитетом по телеграфу.

3. Положение с военными наблюдателями на 29 декабря было следующим: из общего числа 43 наблюдателей 30 обычно находились на местах. Из этих 30 все наблюдатели, кроме четырех, возвратились в Батавию по указанию местного нидерландского командования. Из этих четырех один следовал пароходом из Сурабаи в Батавию с партией джипов, в то время как остальные трое составляли группу, которая обычно находилась в Салатиге и переместилась в Семаранг после начала военных действий. Эта

группа была не в состоянии вести наблюдение или представлять доклады. Впоследствии большое число наблюдателей, возвратившихся в Батавию, было направлено в Бандунг в целях их более удобного размещения. В этих обстоятельствах ясно, что содержащееся в пункте 7 доклада Комитета от 29 декабря заявление о том, что его военные наблюдатели были «сосредоточены в Батавии», является правильным.

4. Из второго и третьего пунктов письма представителя Нидерландов следует, что мнение правительства Нидерландов относительно обязанностей Комитета расходится с мнением самого Комитета. Комитет считает, что Совет Безопасности возложил на него задачу представлять доклады о выполнении в Индонезии резолюции Совета Безопасности от 24 декабря (S/1150). Характер этой резолюции, которая требует действовать «тотчас же», не позволяет никаких задержек в представлении этих докладов.

(Подписи) Т. К. КРИЧЛИ
(Австралия) Председатель
Р. ХЕРРЕМАНС
(Бельгия)
Р. Э. ЛИЛЬ
(Соединенные Штаты Америки)

ДОКУМЕНТ S/1196

Письмо Председателя и Докладчика Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана от 10 января 1949 года на имя Председателя Совета Безопасности с препровождением второго предварительного доклада Комиссии

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Препроводительное письмо	12
Второй предварительный доклад Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана	12
Приложение А. Председателя Комиссии	15
Приложение В. Хроника деятельности Комиссии	15

ПРИЛОЖЕНИЯ

1. Письмо Председателя Комиссии от 22 ноября 1948 года на имя Председателя Совета Безопасности с препровождением письма министра иностранных дел Пакистана	16
2. Письмо Председателя Комиссии от 30 ноября 1948 года на имя Председателя Совета Безопасности с копией письма представителя Индии от 28 ноября 1948 года на имя Председателя Комиссии	17
3. Основные принципы проведения плебисцита, предложенные Комиссией правительствам Индии и Пакистана 11 декабря 1948 года	19
4. Сообщение правительства Индии от 23 декабря 1948 года на имя члена Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана г-на Альфредо Лосано	20
5. Сообщение правительства Пакистана от 25 декабря 1948 года на имя члена Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана г-на Альфредо Лосано	24

[Подлинный текст на английском языке]
10 января 1949 года

ПРЕПРОВОДИТЕЛЬНОЕ ПИСЬМО

Настоящим имеем честь препроводить второй предварительный доклад Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана, охватывающий период деятельности Комиссии с 25 сентября 1948 года — дня ее возвращения с субконтинента Индии в Женеву — по 5 января 1949 года — дня принятия ею резолюции, устанавливающей основные принципы проведения плебисцита в княжестве Джамму и Кашмир.

Второй предварительный доклад был единогласно принят Комиссией на 113-м заседании, состоявшемся в Лейк-Сокессе 8 января 1949 года; доклад подписан соответствующими представителями.

Иозеф КОРБЕЛЬ
Председатель
Альфредо ЛОСАНО
Докладчик

ВТОРОЙ ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ ДОКЛАД КОМИССИИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ДЛЯ ИНДИИ И ПАКИСТАНА

Докладчик: г-н Альфредо ЛОСАНО
(Колумбия).

1. В первом предварительном докладе Комиссии (S/1100)⁴ от 9 ноября 1948 года содержится отчет о ее работе по 22 сентября 1948 года, когда Комиссия отбыла с субконтинента в Женеву. Тогда полагали, что возможности дальнейших плодотворных переговоров на субконтиненте временно исчерпаны и что желательно иметь личный контакт с представителями в Совете Безопасности, а также с представителями правительств Индии и Пакистана, направившимися в Париж для участия в сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

2. Комиссия прибыла в Женеву 25 сентября 1948 года, провела восемнадцать заседаний и после подготовки своего первого предварительного доклада направилась в Париж, чтобы представить его Совету Безопасности.

3. В Париже Комиссия провела двадцать восемь заседаний, первое из которых состоялось 8 ноября 1948 года в помещении ЮНЕСКО.

4. Во время своего пребывания в Париже Председатель и остальные члены Комиссии имели многочисленные индивидуальные беседы с представителями обоих правительств, которые каждый в отдельности время от времени также совещались с Комиссией в целом. В целях нахождения новых путей решения вопроса Комиссия пыталась установить основу для достиже-

⁴ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, третий год, Дополнение за ноябрь 1948 года.

ния соглашения о принципах проведения плебисцита в княжестве Джамму и Кашмир в осуществление целей резолюции Комиссии от 13 августа 1948 года.

5. 19 ноября 1948 года Председатель Комиссии получил срочное сообщение от министра иностранных дел Пакистана относительно военной ситуации в княжестве Джамму и Кашмир, которое было направлено им Председателю Совета Безопасности в письме от 22 ноября 1948 года (приложение 1), а копия его — представителю Индии. Совет Безопасности обсудил это сообщение на 382-м заседании 25 ноября 1948 года, на котором представители Индии и Пакистана разъяснили свои позиции. 28 ноября представитель Индии вручил Председателю Комиссии письмо, затрагивающее вопросы, которые были подняты в сообщении министра иностранных дел Пакистана и обсуждались на заседании Совета Безопасности 25 ноября 1948 года. Это письмо было немедленно препровождено Председателю Совета Безопасности (приложение 2).

6. Ввиду срочной потребности в независимом источнике информации о военном положении в княжестве Джамму и Кашмир Комиссия настоятельно рекомендовала назначить военного советника и немедленно направить его с соответствующим штатом сотрудников на субконтинент.

7. Генеральному Секретарю удалось заручиться услугами бельгийского военнослужащего — генерал-лейтенанта Мориса Дельвуа в качестве военного советника. В сопровождении небольшого штата сотрудников он прибыл на субконтинент 2 января 1949 года.

8. Предварительный доклад Комиссии был должным образом представлен Совету Безопасности 25 ноября 1948 года. Докладчик сообщил, что между Комиссией и представителями обоих правительств ведутся переговоры.

9. Резюмируя мнения членов Совета Безопасности, Председатель Совета заверил Комиссию в том, что, во-первых, она может рассчитывать на полную поддержку со стороны Совета в своих усилиях по мирному урегулированию вопроса и, во-вторых, Совет намерен поддержать призыв Комиссии к правительствам Индии и Пакистана воздерживаться от каких-либо действий, которые могли бы осложнить военную и политическую ситуацию и таким образом посягнуть под угрозу ведущиеся переговоры.

10. Комиссия с удовлетворением сообщает, что переговоры с представителями Индии и Пакистана продолжаются успешно. 11 декабря 1948 года Комиссия смогла внести на рассмотрение представителей Индии и Пакистана предложения (приложение 3), которые, как она надеялась, могут оказаться «полностью приемлемыми» для обоих правительств.

11. Кроме того, 11 декабря Комиссия решила, что г-ну Лосано (Колумбия) и его заместителю г-ну Самперу следует отправиться на субконтинент для представления обоим правительствам

всех необходимых разъяснений относительно предложений Комиссии. Личный представитель Генерального Секретаря г-н Кольбан с небольшим штатом сотрудников должен был сопровождать представителя Колумбии.

12. На основании соглашения, достигнутого в ходе переговоров в Нью-Дели и Карачи между представителями обоих правительств и г-ном Лосано, правительства Индии и Пакистана в сообщениях соответственно от 23 декабря и 25 декабря (приложения 4 и 5) заявили о своем согласии принять предложения Комиссии от 11 декабря 1948 года.

13. Пока г-н Кольбан оставался на субконтиненте в ожидании возвращения Комиссии, г-н Лосано отбыл в Лейк Соксес, где 5 и 6 января 1949 года сделал доклад о результатах своей миссии.

14. 1 января 1949 года правительства Индии и Пакистана заявили, что ввиду принятия предложений Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана нет более причин для продолжения военных действий. Оба правительства объявили о своем согласии отдалить приказ о прекращении огня, которое должно вступить в силу за одну минуту до полуночи 1 января 1949 года, выразив публично надежду, что это решение может принести народу Джамму и Кашмира прочный мир, а народам Пакистана и Индии — сознание более тесной дружбы.

15. Комиссия вновь собралась в Лейк Соксес в 3 часа дня 5 января 1949 года главным образом для выработки резолюции, включающей предложения Комиссии, для обсуждения дальнейшей работы и поездок и представления нового доклада Совету Безопасности. На своем заседании 5 января Комиссия приняла резолюцию, текст которой приводится ниже:

Комиссия Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана,

получив от правительств Индии и Пакистана сообщения соответственно от 23 и 25 декабря 1948 года о принятии ими нижеследующих принципов, являющихся дополнительными к резолюции Комиссии от 13 августа 1948 года:

1. Вопрос о присоединении княжества Джамму и Кашмир к Индии или Пакистану будет решен демократическим методом, путем свободного и беспристрастного плебисцита.

2. Плебисцит будет проведен после того, как Комиссия установит, что положения относительно прекращения огня и перемирия, изложенные в частях I и II резолюции Комиссии от 13 августа 1948 года, выполнены и приготовления для проведения плебисцита закончены.

3. а) Генеральный Секретарь Организации Объединенных Наций назначит в согласии с Комиссией администратора плебисцита, который должен быть лицом с высокой международной

репутацией, пользующимся всеобщим доверием. Он будет официально назначен на указанную должность правительством княжества Джамму и Кашмир.

б) Администратор плебисцита получает от княжества Джамму и Кашмир полномочия, которые он считает необходимыми для организации и проведения плебисцита и для обеспечения свободы и беспристрастности плебисцита.

с) Администратор плебисцита уполномочен назначить штат требующихся ему помощников и наблюдателей.

4. а) По проведении в жизнь положений частей I и II резолюции Комиссии от 13 августа 1948 года и после того, как Комиссия удостоверится в том, что в княжестве восстановлены мирные условия, Комиссия и администратор плебисцита в консультации с правительством Индии определяют, как поступить с вооруженными силами Индии и княжества, учитывая должным образом соображения безопасности княжества и свободы плебисцита.

б) Что касается территории, о которой говорится в пункте А 2 части II резолюции от 13 августа, то дальнейшая судьба находящейся на этой территории вооруженных сил будет решена Комиссией и администратором плебисцита в консультации с местными властями.

5. Всем гражданским и военным властям княжества, а также его основным политическим группировкам будет предложено сотрудничать с администратором плебисцита в подготовке и проведении плебисцита.

6. а) Всем гражданам княжества, покинувшим его в результате беспорядков, будет предложено и разрешено вернуться и пользоваться всеми вытекающими из их гражданства правами. В целях оказания содействия репатриации будут назначены две комиссии, одна в составе лиц, назначенных Индией, другая — из лиц, назначенных Пакистаном. Работа комиссий будет проходить под руководством администратора плебисцита. Правительства Индии и Пакистана и все власти княжества Джамму и Кашмир будут сотрудничать с администратором плебисцита в деле осуществления настоящего положения.

б) Всем лицам (за исключением состоящих в его гражданстве), прибывшим на территорию княжества 15 августа 1947 года или после этой даты с незаконной целью, будет предложено покинуть его.

7. Все власти на территории княжества Джамму и Кашмир обязуются обеспечить в сотрудничестве с администратором плебисцита, чтобы:

а) участники плебисцита не подвергались угрозам, принуждению или запугиванию, подкупу или другому недопустимому воздействию;

б) не было никаких ограничений в отношении законной политической деятельности на всей

территории княжества. Всем подданным княжества, независимо от их вероисповедания, касты и партийной принадлежности, обеспечивается безопасность и свобода выражения своего мнения и голосования по вопросу о присоединении княжества к Индии или к Пакистану. Обеспечивается свобода печати, слова и собраний, а также передвижения на территории княжества, в том числе свобода въезда и выезда из него на законном основании;

с) все политические заключенные были освобождены;

д) меньшинства во всех частях княжества были обеспечены соответствующей защитой; и

е) не предпринимались преследования по политическим мотивам.

8. Администратор плебисцита может передать на рассмотрение Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана такие проблемы, по которым ему понадобится помощь, а Комиссия может по своему усмотрению предложить администратору плебисцита выполнять от ее имени те или иные возложенные на нее обязанности.

9. По завершении плебисцита администратор плебисцита представляет доклад о его результатах Комиссии и правительству Джамму и Кашмира. По получении доклада Комиссия уведомляет Совет Безопасности о том, был ли плебисцит свободным и беспристрастным.

10. По подписании соглашения о перемирии подробности вышеизложенных предложений будут разработаны путем консультаций, предусматриваемых в части III резолюции Комиссии от 13 августа 1948 года. Администратор плебисцита принимает полное участие в этих консультациях;

благодарит правительства Индии и Пакистана за отданные ими без промедления приказания о прекращении огня за одну минуту до полуночи 1 января 1949 года во исполнение соглашения, достигнутого на основании резолюции Комиссии от 13 августа 1948 года; и

постановляет вернуться в ближайшем будущем на субконтинент для выполнения обязанностей, возложенных на нее резолюцией от 13 августа 1948 года и вышеизложенными принципами.

16. Комиссия также подготовила текст сообщения для печати, которое подлежало опубликованию в утренних газетах в пятницу 7 января 1949 года (приложение 6). Тексты резолюции и сообщения для печати были направлены правительствам Индии и Пакистана, с тем чтобы они могли быть одновременно опубликованы в этих странах и в Лейк-Соксесе.

17. В целях предоставления военному советнику возможности докладывать Комиссии о том, как выполняются соглашения о прекращении

ПРИЛОЖЕНИЕ В

ХРОНИКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМИССИИ
(25 сентября 1948 года — 8 января 1949 года)

Сентябрь	25		Комиссия прибыла в Женеву
	30	Женева	63-е заседание
Октябрь	4	Женева	64-е заседание
	5	Женева	65-е заседание
	6	Женева	66-е заседание
	7	Женева	67-е заседание
	8	Женева	68-е заседание
	9	Женева	69-е заседание
	11	Женева	70-е заседание
	12	Женева	71-е заседание
	13	Женева	72-е заседание
	14	Женева	73-е заседание
	15	Женева	74-е заседание
	16	Женева	75-е заседание
	18	Женева	76-е заседание
	19	Женева	77-е заседание
	20	Женева	78-е заседание
	21	Женева	79-е заседание
	28	Женева	80-е заседание
Ноябрь	8	Париж	81-е заседание Неофициальная беседа Председателя с представителем Индии
	9	Париж	82-е заседание
	12	Париж	83-е заседание
	15	Париж	84-е заседание
	16	Париж	85-е заседание Неофициальная встреча с министром иностранных дел Пакистана
	17	Париж	86-е заседание
	18	Париж	87-е заседание
			88-е заседание
	19	Париж	89-е заседание (в присутствии министра иностранных дел Пакистана)
			90-е заседание
	20	Париж	91-е заседание
	22	Париж	92-е заседание
	24	Париж	93-е заседание
	25	Париж	Председатель присутствовал на 382-м заседании Совета Безопасности, где обсуждался индо-пакистанский вопрос
	27	Париж	94-е заседание Неофициальная встреча с министром иностранных дел Пакистана
	29	Париж	95-е заседание Неофициальная встреча с представителем Индии
			96-е заседание Неофициальная встреча с министром иностранных дел Пакистана
	30	Париж	97-е заседание
Декабрь	1	Париж	98-е заседание
			99-е заседание

огня и перемирия, Комиссия обратилась к Генеральному Секретарю Организации Объединенных Наций с просьбой о назначении соответствующего числа военных наблюдателей. Комиссия надеется, что некоторые из наблюдателей, если не все, придут на место не позднее конца января.

18. В соответствии с предложениями Комиссии Генеральный Секретарь Организации Объединенных Наций по соглашению с Комиссией назначит администратора плебисцита, и он будет официально назначен на эту должность правительством княжества Джамму и Кашмир. Важно, чтобы в ближайшем будущем на эту должность было назначено лицо с высокой международной репутацией, пользующееся всеобщим доверием, с тем чтобы можно было начать необходимую работу по фактической подготовке плебисцита, когда это потребует. Администратор плебисцита приступит к исполнению своих обязанностей на территории княжества после того, как Комиссия установит факт выполнения положений о прекращении огня и перемирия, изложенных в частях I и II резолюции от 13 августа 1948 года.

19. Комиссия намерена вернуться на субконтинент по возможности скорее, в любом случае не позднее конца января, в целях выполнения на месте своих обязанностей, связанных с прекращением огня и соглашением о перемирии, а также разработки предложений относительно плебисцита. Комиссия по-прежнему будет регулярно представлять Совету Безопасности доклады вместе с дальнейшими предложениями и заключениями.

(Подписи) Карлос А. ЛЕГИСАМОН
(Аргентина)
Гарри ГРЭФЕ
(Бельгия)
Альфредо ЛОСАНО
(Колумбия)
Йозеф КОРБЕЛЬ
(Чехословакия)
Дж. Клар ХАДЛ
(Соединенные Штаты Америки)

ПРИЛОЖЕНИЕ А

ПРЕДСЕДАТЕЛИ КОМИССИИ

(1 октября 1948 года — 15 января 1949 года)

Срок	Государство-член и представитель
1 — 21 октября 1948 года	Аргентина посланник Рикардо Х. Сири
22 октября — 11 ноября 1948 года	Бельгия посол Грэфе
12 ноября — 2 декабря 1948 года	Колумбия посланник Альфредо Лосано
3 — 13 декабря 1948 года и 5 — 15 января 1949 года	Чехословакия посол Йозеф Корбель

2	Париж	100-е заседание 101-е заседание
4	Париж	Назначен военный советник
6	Париж	102-е заседание
8	Париж	103-е заседание
10	Париж	104-е заседание (в присутствии министра иностранных дел Пакистана) 105-е заседание (в присутствии представителя Индии)
11	Париж	106-е заседание 107-е заседание Предложения по поводу плебисцита сообщены представителям Индии и Пакистана
13	Париж	108-е заседание
16	Париж	Представитель Колумбини со своей группой выехал на субконтинент; Председатель Комиссии выехал в Лейк-Соксес
20	Нью-Дели	Беседа между представителем Колумбини и премьер-министром Индии
22	Нью-Дели	Беседа между представителем Колумбини и премьер-министром Индии
24	Карачи	Беседа между представителем Колумбини и министром иностранных дел Пакистана
25	Карачи	Беседа между представителем Колумбини и министром иностранных дел Пакистана
30	Париж	Военный советник выехал на субконтинент
<i>Январь 1949 года</i>		
1	Нью-Дели — Карачи	Правительствами Индии и Пакистана отдан приказ о прекращении огня
5	Лейк-Соксес	109-е заседание
6	Лейк-Соксес	110-е заседание 111-е заседание
8	Лейк-Соксес	112-е заседание 113-е заседание

Приложение I

ПИСЬМО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИССИИ ОТ 22 НОЯБРЯ 1948 ГОДА НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ С ПРЕПРОВОЖДЕНИЕМ ПИСЬМА МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ПАКИСТАНА

Имею честь препроводить следующее сообщение министра иностранных дел Пакистана:

«Имею честь известить Ваше Превосходительство, что правительство Пакистана поручило мне немедленно направить Совету Безопасности следующее сообщение:

«Правительство Пакистана хотело бы обратить внимание Совета Безопасности на события в Кашмире, явно представляющие собой нарушение Индией обязательства, взятого на себя обоими правительствами во исполнение резолюции КООНИП⁵ от 19 сентября 1948 года. В этой резолюции содержался призыв к обоим правительствам приложить во время отсутствия Комиссии все усилия к уменьшению существующей напряженности в этом споре, с тем чтобы затем подготовить почву для его окончательного мирного урегулирования.

Правительство Пакистана неукоснительно соблюдало взятое им на себя обязательство. С другой стороны, Индия, по-видимому, решила теперь добиться разрешения кашмирского вопроса военным путем. Индийская армия в районе Джамму недавно получила подкрепление в составе трех пехотных бригад, четырех батальонов милиции, одного полка полевой артиллерии и одного полка артиллерии среднего калибра. В Наушере разместились штаб корпуса, под командованием которого находятся три армейские и одна десантная дивизия, действующие в округах Рирази и Пунч. В районе Сринагара прибыло подкрепление в составе двух дополнительных пехотных бригад и еще трех батальонов и одного полка полевой артиллерии. Индийские военно-воздушные силы, действующие в Кашмире, были также значительно увеличены.

В сентябре этого года индийская армия силами в одну бригаду предприняла атаку на перевал Зоджилла, которая была отбита. В октябре была также отбита атака, предпринятая силами в одну бригаду к северу от Джамму в направлении Ури, в то время как бригада, атакующая из района Джангара в направлении Котли, была остановлена в 15 милях к северо-западу от Джангара. Индийская армия начала теперь крупное наступление, в котором участвует по меньшей мере одна дивизия, поддержанная бронетанками, от Раджаури в направлении Котли и Мендхара и непрерывно перебрасывает подкрепления к Наушере. Целью этих операций, несомненно, является наступление по всему фронту для захвата Западного Кашмира, включая Мирлур, завод Мангла-Хед и весь Пунч.

В настоящее время на этом фронте ведутся ожесточенные бои. В результате этого наступления индийской армии начался новый приток беженцев в Западный Пакистан. Индийская армия также возобновила наступление силами не менее одной бригады через перевал Зоджилла и прорвала оборонительные сооружения Драса. Это наступление на обоих фронтах ведется при максимальной поддержке авиации. Совершенно ясно, что Индия поставила своей целью немедленно разрешить спор военным путем и поставить Организацию Объединенных Наций перед свершившимся фактом.

⁵ Комиссия Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана.

До сих пор вооруженным силам Азад-Кашмира при минимальной поддержке со стороны пакистанской армии, выступающей в чисто оборонительной роли, удавалось сдерживать агрессию Индии. Военно-воздушные силы Пакистана пока не участвовали в боях. Правительство Пакистана самым решительным образом обращает внимание Совета Безопасности на то, что если им не будут приняты немедленные меры к прекращению наступления индийской армии, то у правительства Пакистана не останется иного выбора, кроме как изменить свою политику использования минимального количества регулярных войск в Кашмире, и ему придется предпринять контрнаступление всеми имеющимися в его распоряжении силами, чтобы предотвратить захват индийской армией округов Пунч и Мирпур. Это неизбежно приведет к самым кровопролитным боям между регулярными войсками Пакистана и Индии, чего до сих пор правительство Пакистана искренне стремилось избежать. Поэтому положение чревато возможностью значительного расширения вооруженного конфликта.

2. Как я понял в ходе моей неофициальной встречи с Комиссией 16 ноября, Комиссия в настоящее время занята выработкой основных условий для проведения плебисцита согласно части III ее резолюции от 13 августа 1948 года и она намерена в ближайшем будущем представить свои предложения представителям Индии и Пакистана. Сознавая сложность задачи, стоящей перед Комиссией, и чрезвычайно опасаясь, что усилия Комиссии, направленные на достижение мирного урегулирования споров между Индией и Пакистаном, могут быть целиком сорваны попыткой Индии разрешить вопрос о Джамму и Кашмире военным путем, имею честь передать сообщение моего правительства Совету Безопасности через Комиссию, вместо того чтобы послать его непосредственно Совету.

3. Ввиду серьезности положения, сложившегося в результате агрессивных действий Индии, которое грозит вылиться в чрезвычайно крупное вооруженное столкновение между двумя государствами — членами Организации Объединенных Наций, я обращаюсь к Комиссии с просьбой препроводить сообщение правительства Пакистана Совету Безопасности и принять такие срочные меры, которые Комиссия найдет уместными и эффективными в связи с создавшимся чрезвычайным положением. Комиссия, разумеется, согласится с тем, что военное решение кашмирского спора одной из сторон в момент, когда Комиссия почти закончила выработку своих предложений о мирном разрешении спора, явится с любой точки зрения катастрофой и что необходимо принять срочные и эффективные меры в целях недопущения этого.

(Подпись) ЗАФРУЛЛА ХАН
Министр иностранных дел и по делам
Содружества наций
правительства Пакистана

Комиссия Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана, как отмечено в вышеуказанном письме, в настоящее время занята выработкой основы для дальнейших переговоров между правительствами Индии и Пакистана и ожидает ответа от представителей этих двух правительств на свои первоначальные предложения. Комиссия предполагает вернуться на субконтинент, как только результаты ведущихся в настоящее время здесь, в Париже, консультаций с представителями двух правительств потребуют этого.

Комиссия обратилась к генеральному секретарю министерства иностранных дел Индии, находящемуся в настоящее время в Париже, с письмом, где просила его вынести в срочном порядке мнение его правительства относительно положения, на которое ссылается в своем сообщении министр иностранных дел Пакистана. В то же время Комиссия обратилась к правительствам Индии и Пакистана с просьбой воздерживаться от каких бы то ни было действий, могущих ухудшить военное и политическое положение и таким образом поставить под угрозу переговоры, ведущиеся в настоящее время с целью подготовки мирного и окончательного разрешения спора.

Стремясь получить конкретную информацию о сложившемся военном положении, Комиссия спислась с Генеральным Секретарем по поводу назначения военного советника, который, как только это позволят обстоятельства, будет направлен на индийский субконтинент и будет держать комиссию в курсе событий. Генеральному Секретарю посылается отдельное письмо по этому поводу.

Комиссия будет информировать Вас о дальнейшем развитии событий.

(Подпись) Альфредо ЛОСАНО
Председатель Комиссии Организации
Объединенных Наций
для Индии и Пакистана

Приложение 2

ПИСЬМО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИССИИ ОТ 30 НОЯБРЯ 1948 ГОДА НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ С КОПИЕЙ ПИСЬМА ПРЕСТАВИТЕЛЯ ИНДИИ ОТ 28 НОЯБРЯ 1948 ГОДА НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИССИИ

Париж, 30 ноября 1948 года

Имею честь сослаться на мое письмо от 22 ноября 1948 года, касающееся сообщения министра иностранных дел Пакистана по поводу неурегулированного спора между этой страной и Индией.

В моем письме к Вам я упомянул о том, что Комиссия для Индии и Пакистана обратилась к генеральному секретарю министерства иностранных дел Индии, находящемуся в настоящее

время в Париже, с письмом, где просила его выяснить в срочном порядке мнение его правительства относительно положения, на которое ссылается в своем сообщении министр иностранных дел Пакистана. В то же время Комиссия обратилась к правительствам Индии и Пакистана с просьбой воздерживаться от каких бы то ни было действий, могущих ухудшить военное и политическое положение и таким образом поставить под угрозу переговоры, ведущиеся в настоящее время с целью подготовки мирного и окончательного разрешения спора.

Мною получен ответ от представителя Индии от 28 ноября 1948 года и я позволю себе приложить копию этого документа для сведения Совета Безопасности.

*(Подпись) Альфредо ЛОСАНО
Председатель Комиссии Организации
Объединенных Наций для Индии и Пакистана*

*Приложение: копия письма представителя
Индии*

Париж, 28 ноября 1948 года

Имею честь сослаться на Ваше письмо от 22 ноября 1948 года, в котором приводится текст письма от 19 ноября, направленного Вам министром иностранных дел Пакистана. В письме сэра Мохаммеда Зафруллы Хана поднимается три основных вопроса:

1) Индия нарушила обязательства, взятые на себя правительствами Индии и Пакистана во исполнение резолюции Комиссии от 19 сентября 1948 года;

2) индийская армия и индийские военно-воздушные силы в Джамму и Кашмире получили недавно значительные подкрепления;

3) Индия в настоящее время начала широкое наступление с целью немедленно решить вопрос военным путем и таким образом поставить Организацию Объединенных Наций перед свершившимся фактом.

На основании инструкций и сведений, полученных моим правительством, я даю следующие ответы на три вопроса, изложенные выше:

1) Мое правительство полностью отвергает выдвинутое правительством Пакистана обвинение в том, что им нарушено какое бы то ни было обязательство. В связи с этим я хотел бы обратить Ваше внимание на ответ моего правительства на резолюцию Комиссии от 19 сентября, посланный из Нью-Дели 29 сентября, копию которого я прилагаю для справки. В этом ответе премьер-министр и министр иностранных дел и по делам Содружества наций Шри Джавахарлал Неру обратил внимание Комиссии на то, что пакистанские войска все еще находятся на территории Джамму и Кашмира, являющейся теперь индийской территорией, и что эти войска и другие враждебные элементы, подчиненные в оперативном отношении пакистанской армии,

по-прежнему ведут военные действия против индийских войск в этом княжестве. Премьер-министр добавил: «Степень, в которой правительство Индии сможет соблюдать положения резолюции Комиссии, естественно, будет зависеть от этой ситуации». На основании этого ответа мое правительство считает, что им не были нарушены никакие обязательства.

2) Как было указано мною в ходе прений в Совете Безопасности в прошлый четверг, утверждения сэра Мохаммеда Зафруллы Хана в его письме на имя Вашего Превосходительства от 19 ноября, касающиеся подкреплений, направленных Индией в Джамму и Кашмир, неверны. Военно-воздушные силы не были увеличены вообще. Что касается армии, то единственное изменение за последние месяцы состояло в том, что около пяти тысяч человек были отправлены в Джамму и Кашмир, частично, чтобы сменить прежние войска и частично для того, чтобы отбить новые атаки пакистанской армии, поддержанные тяжелой артиллерией. Произошло перемещение давно находившихся здесь войсковых частей, в процессе которого были созданы штабы некоторых бригад. Упоминание о новых бригадах в письме министра иностранных дел Пакистана от 19 ноября является необоснованным.

3) Несмотря на то что правительство Индии считает, что ввиду вторжения Пакистана в Джамму и Кашмир и непрекращающихся атак, оно имеет полное право прибегнуть к военным мерам в целях освобождения Кашмира, оно в течение последних месяцев ограничивалось оборонительными мероприятиями и не предпринимало и не собирается предпринимать никакого крупного наступления. Комиссия знакома с характером местности в Кашмире и с господствующими там в течение зимы климатическими условиями. Одни только эти факторы делают невозможным крупное наступление зимой. Операции на перевале Зоджилла преследовали цель устранить опасность, грозящую долине Кашмира с северо-востока, и ослабить нажим сил неприятеля на Ле. Операции в районе Пунча, в результате которых был захвачен Мендхар, были также предприняты для того, чтобы очистить дорогу на Пунч, где, как известно Комиссии, несколько месяцев назад был окружен индийский гарнизон, который все еще находится в окружении. Если бы дорога не была очищена, то ни гарнизону, ни беженцам, находящимся в настоящее время в Пунче и насчитывающим несколько тысяч человек, нельзя было бы доставлять необходимые припасы.

В Вашем письме, на которое я сейчас отвечаю, Вы, Ваше Превосходительство, обратились к правительству Индии с призывом воздерживаться от каких бы то ни было действий, могущих ухудшить военное и политическое положение и таким образом поставить под угрозу переговоры, ведущиеся в настоящее время с це-

лью подготовки мирного и окончательного разрешения спора. Этот призыв был поддержан Советом Безопасности и официально сообщен Ее Превосходительству г-же Пандит в письме Председателя Совета Безопасности от 27 ноября 1948-года. Я запросил по телеграфу официальный ответ моего правительства на этот призыв. Тем временем я могу заверить Комиссию в том, что, как уже указывалось, правительство Индии не предпринимало и не намерено предпринимать никакого военного наступления. Я уверен, что Комиссия признает, что дальнейшее направление действий правительства Индии будет зависеть от того, что будет делать Пакистан.

(Подпись) Г. Ш. БАДУЖПАИ
Генеральный секретарь министерства
иностранных дел и по делам
Содружества наций
правительства Индии

Приложение:

29 сентября 1948 года

Прошу Вас передать следующее сообщение премьер-министра Председателю Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана, находящейся в настоящее время в Женеве:

«Я внимательно изучил резолюцию Комиссии, которая по существу соответствует резолюции, принятой Вашей Комиссией на 15-м заседании, состоявшемся 14 июля 1948 года в Фаридкот Хаузе, в Нью-Дели. В ответ на эту резолюцию я заявил: «Комиссия может быть уверена в том, что в соответствии с правами, предоставленными ему согласно международному праву и Уставу Организации Объединенных Наций, правительство Индии будет продолжать свои усилия, чтобы выполнить просьбу Комиссии». Мое правительство честно сдержало свое обещание. Комиссии известно о том, что пакистанские войска все еще находятся на территории Джамму и Кашмира, являющейся теперь индийской территорией, и что эти войска и другие враждебные элементы, подчиненные в оперативном отношении пакистанской армии по-прежнему ведут военные действия против индийских войск в этом княжестве. Степень, в которой правительство Индии сможет соблюдать положения резолюции Комиссии, естественно, будет зависеть от этой ситуации.

Джавахарлал НЕРУ»

Приложение 3

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ПРОВЕДЕНИЯ ПЛЕБИСЦИТА, ПРЕДЛОЖЕННЫЕ КОМИССИЕЙ ПРАВИТЕЛЬСТВАМ ИНДИИ И ПАКИСТАНА 11 ДЕКАБРЯ 1948 ГОДА

- A. Комиссия вновь подтверждает свою резолюцию от 13 августа 1948 года.
- B. Правительства Индии и Пакистана одновременно принимают в дополнение к этой резолюции нижеследующие принципы:

1. Вопрос о присоединении княжества Джамму и Кашмир к Индии или Пакистану будет решен демократическим методом, путем свободного и беспристрастного плебисцита.

2. Плебисцит будет проведен после того, как Комиссия установит, что положения относительно прекращения огня и перемирия, изложенные в частях I и II резолюции Комиссии от 13 августа 1948 года, выполнены и приготовления для проведения плебисцита закончены.

3. а) Генеральный Секретарь Организации Объединенных Наций назначит в согласии с Комиссией администратора плебисцита, который должен быть лицом с высокой международной репутацией, пользующимся всеобщим доверием. Он будет официально назначен на указанную должность правительством княжества Джамму и Кашмир.

б) Администратор плебисцита получает от княжества Джамму и Кашмир полномочия, которые он считает необходимыми для организации и проведения плебисцита и для обеспечения свободы и беспристрастности плебисцита.

с) Администратор плебисцита уполномочен назначить штат требующихся ему помощников и наблюдателей.

4. а) По проведении в жизнь положений частей I и II резолюции Комиссии от 13 августа 1948 года и после того, как Комиссия удостоверится в том, что в княжестве восстановлены мирные условия, Комиссия и администратор плебисцита, в консультации с правительством Индии, определяют, как поступить с вооруженными силами Индии и княжества, учитывая должным образом соображения безопасности княжества и свободы плебисцита.

б) Что касается территории, о которой говорится в пункте А.2 части II резолюции от 13 августа, то дальнейшая судьба находящихся на этой территории вооруженных сил будет решена Комиссией и администратором плебисцита в консультации с местными властями.

5. Всем гражданским и военным властям княжества, а также его основным политическим группировкам будет предложено сотрудничать с администратором плебисцита в подготовке и проведении плебисцита.

6. а) Всем гражданам княжества, покинувшим его в результате беспорядков, будет предложено и разрешено вернуться и пользоваться всеми вытекающими из их гражданства правами. В целях оказания содействия репатриации будут назначены две комиссии — одна в составе лиц, назначенных Индией, другая — из лиц, назначенных Пакистаном. Работа комиссий будет проходить под руководством администратора плебисцита. Правительства Индии и Пакистана и все власти княжества Джамму и Кашмир бу-

дут сотрудничать с администратором плебисцита в деле осуществления настоящего положения.

б) Всем лицам (за исключением состоящих в его гражданстве), прибывшим на территорию княжества 15 августа 1947 года или после этой даты с незаконной целью, будет предложено покинуть его.

7. Все власти на территории княжества Джамму и Кашмир обязуются обеспечить в сотрудничестве с администратором плебисцита, чтобы

а) участники плебисцита не подвергались угрозам, принуждению или запугиванию, подкупу или другому недопустимому воздействию;

б) не было никаких ограничений в отношении законной политической деятельности на всей территории княжества. Всем подданным княжества, независимо от их вероисповедания, касты и партийной принадлежности, обеспечивается безопасность и свобода выражения своего мнения и голосования по вопросу о присоединении княжества к Индии или к Пакистану. Обеспечивается свобода печати, слова и собраний, а также передвижения на территории княжества, в том числе свобода въезда и выезда из него на законном основании;

в) все политические заключенные были освобождены;

д) меньшинства во всех частях княжества были обеспечены соответствующей защитой; и

е) не предпринимались преследования по политическим мотивам.

8. Администратор плебисцита может передать на рассмотрение Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана такие проблемы, по которым ему понадобится помощь, а Комиссия может по своему усмотрению предложить администратору плебисцита выполнять от ее имени те или иные возложенные на нее обязанности.

9. По завершении плебисцита администратор плебисцита представляет доклад о его результатах Комиссии и правительству Джамму и Кашмира. По получении доклада Комиссия уведомляет Совет Безопасности о том, был ли плебисцит свободным и беспристрастным.

10. По подписании соглашения о перемирии подробности вышеизложенных предложений будут разработаны путем консультаций, предусматриваемых в части III резолюции Комиссии от 13 августа 1948 года. Администратор плебисцита принимает полное участие в этих консультациях.

С. Часть I и часть II резолюции Комиссии от 13 августа 1948 года будут безотлагательно проведены в жизнь.

Приложение 4

СООБЩЕНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА ИНДИИ ОТ 23 ДЕКАБРЯ 1948 ГОДА НА ИМЯ ЧЛЕНА КОМИССИИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ДЛЯ ИНДИИ И ПАКИСТАНА Г-НА АЛЬФРЕДО ЛОСАНО
Нью-Дели, 23 декабря 1948 года

Я уже отправил Вам аутентичные копии двух памятных записок⁶, содержащих изложение сущности Ваших бесед с премьер-министром Индии. На основе данных Вами объяснений по поводу предложений Комиссии относительно плебисцита, а также на основе договоренности, достигнутой в ходе беседы между Вами и премьер-министром, правительство Индии, движимое искренним желанием добиться мирного урегулирования спора о Кашмире и готовностью оказать содействие Комиссии Организации Объединенных Наций в достижении этой цели, решило принять эти предложения.

2. Как Вы сами указали, назначение администратора плебисцита займет некоторое время. Правительство Индии не возражает против того, чтобы были предприняты предварительные шаги с целью выбора для этой роли лица с высокой международной репутацией, пользующегося всеобщим доверием, но предпочло бы, чтобы это делалось пока конфиденциально. Имя лица, назначенного на этот пост, не должно быть оглашено без предварительной консультации с правительством Индии.

3. Мое правительство хотело бы получить уведомление — если нужно, то конфиденциально — через своего Верховного комиссара в Карачи относительно ответа, данного правительством Пакистана на предложения Комиссии. Правительство Пакистана не следует ставить в известность о принятии этих предложений правительством Индии до тех пор, пока оно не сообщит своего ответа Вашему Превосходительству.

(Подпись) Г. Ш. БАДЖПАЙ
Генеральный секретарь министерства
иностраных дел и по делам
Содружества наций
правительства Индии

Памятная записка 1

21 декабря 1948 года

Г-н Лосано в сопровождении своего заместителя г-на Сампера и г-на Кольбана, личного представителя Генерального Секретаря Организации Объединенных Наций, встретился вчера с премьер-министром. При этом присутствовали также Шри Н. Гопаласвами Аянгар и сэр Г. Ш. Баджпай. Обсуждение предложений Комиссии относительно плебисцита⁷ разделилось на две части: 1) по всему вопросу в целом и 2) конкретно в отношении отдельных статей.

⁶ Памятные записки 1 и 2 прилагаются.

⁷ См. приложение 3.

2. Премьер-министр обратил внимание на повторяющиеся акты агрессии, совершаемые Пакистаном против Индии. Несмотря на присутствие пакистанских войск в Джамму и Кашмире, являющегося ныне индийской территорией, и несмотря на наступательные действия пакистанских войск, правительство Индии приняло резолюцию Комиссии от 13 августа. Пакистан этой резолюции не принял.

В пункте 143 своего доклада (S/1100) Комиссия ссылается на ее совещание с премьер-министром, где обсуждались условия, на которых правительство Пакистана соглашалось принять резолюцию от 13 августа. Как указано в пункте 144 доклада, премьер-министр уведомил Комиссию, что он по-прежнему придерживается мнения, что вооруженные силы Пакистана должны быть выведены из княжества, прежде чем правительство Индии сможет рассмотреть какие-либо дальнейшие шаги. Это относилось специально к расширению мер, предусматриваемых частью III резолюции от 13 августа.

Тем не менее правительство Индии согласилось вступить в неофициальные переговоры по этому вопросу в Париже, в результате чего были разработаны предложения, ныне выдвинутые Комиссией. Правительство Индии, естественно, задает себе вопрос, как долго может продолжаться такое положение, когда Пакистан не соглашается на выработанные Комиссией предложения, а правительство Индии относится к ним положительно. Комиссия должна сознавать, что у правительства Индии есть пределы терпения и духа примирения.

Премьер-министр подчеркнул, что, во-первых, если правительство Индии примет предложения Комиссии относительно плебисцита, то никаких действий в связи с ними нельзя будет предпринять, пока не будут полностью осуществлены части I и II резолюции Комиссии от 13 августа, во-вторых, если Пакистан не примет этих предложений или примет их, но не выполнит частей I и II резолюции от 13 августа, то принятие этих предложений правительством Индии не должно рассматриваться как в какой-либо степени связывающее его и, в-третьих, в части III резолюции Комиссии от 13 августа предусматривалось, что будущий статус княжества Джамму и Кашмир будет определен в соответствии с народным волеизъявлением и с этой целью после утверждения соглашения о перемирии оба правительства согласятся начать консультации с Комиссией для установления правильных и справедливых условий, позволяющих обеспечить такое свободное волеизъявление.

Настоящие предложения, по-видимому, предусматривают плебисцит в качестве единственного метода выявления воли народа относительно будущего статуса княжества Джамму и Кашмир. Хотя правительство Индии не изменило своей позиции в отношении плебисцита, оно указывало на то, что ввиду трудности проведения

плебисцита в Кашмире в нынешних условиях следует также рассмотреть другие методы выявления воли народа. Комиссия сама признала трудности проведения плебисцита в Кашмире. Правительство Индии полагает, что не следует исключать рассмотрения других методов.

3. Что касается первого вопроса, поднятого премьер-министром, то г-н Лосано спросил, не будет ли возражений против назначения администратора плебисцита до того, как будут выполнены части I и II резолюции от 13 августа. Он и г-н Кольбан полагали, что администратор плебисцита мог бы проделать полезную подготовительную работу еще до того, как окажется возможным начать осуществление мероприятий по проведению плебисцита. Премьер-министр указал на то, что Комиссия всегда может использовать советников или экспертов для работы в пределах своей компетенции. Однако правительство Индии рассматривало бы назначение администратора плебисцита, как такового, преждевременным, пока не выполнены части I и II резолюции от 13 августа.

Г-н Лосано согласился в отношении второго вопроса, поднятого премьер-министром. Что касается третьего вопроса, то он заявил, что Комиссия хотела бы в первую очередь выяснить возможности проведения плебисцита. Причем, если бы администратор плебисцита счел, что плебисцит практически неосуществим, то можно было бы рассмотреть другие методы, гарантирующие свободное волеизъявление народа Джамму и Кашмира относительно будущего статуса этого княжества.

4. В.1⁸ *Преамбула*. Фраза «правительства Индии и Пакистана одновременно принимают» является неправильной, так как одно из этих правительств может не принять принципы, предложенные в дополнение к резолюции от 13 августа. Даже если оба правительства их примут, это принятие не может быть одновременным. Формулировка должна быть изменена соответствующим образом.

В.3. б) Был поднят вопрос, имела ли в виду примененная формулировка предоставление администратору плебисцита права вмешиваться в управление княжеством, например путем «распоряжения военными и полицейскими силами княжества и контроля над ними», как сказано в пункте В.8 резолюции Совета Безопасности от 21 апреля 1948 года. Г-н Лосано заявил, что это не входило в намерения Комиссии и что поэтому приведенные выше слова были умышленно опущены. Премьер-министр указал, что администратор плебисцита может с основанием рассчитывать лишь на то, что в целях организации и проведения плебисцита и обеспечения его свободы и беспристрастности — правительство Джамму и Кашмира окажет ему такое содействие, которое ему может потребоваться.

⁸ См. приложение 3.

Г-н Лосано заявил, что администратор плебисцита, пользующийся международным авторитетом и всеобщим доверием и назначенный после консультации с правительством Индии, будет, как это можно ожидать, действовать благо-разумно, и Комиссия не желает, чтобы он узурпировал функции правительства княжества в том, что касается нормального управления и поддержания законности и порядка. Его функции и полномочия будут ограничены принятием мер, гарантирующих свободу и беспристрастность плебисцита.

В.4. b) Премьер-министр обратил внимание на тот факт, что численность войск Азад-Кашмира, которые были вооружены и экипированы Пакистаном и подчинены в оперативном отношении пакистанской армии, достигает десятков тысяч. Их присутствие на территориях, упомянутых в пункте А.3 части II резолюции от 13 августа, даже после демобилизации представляло бы постоянную угрозу для территории, находящейся под контролем вооруженных сил Индии и княжества, помешало бы возвращению многих беженцев и явилось бы препятствием к свободному выражению мнения о будущем статусе княжества теми, кто мог бы оказаться противником присоединения этого княжества к Пакистану. Г-н Лосано отметил, что, по мнению Комиссии, следует провести в широком масштабе разоружение этих войск, хотя будет невозможно потребовать удаления с этих территорий коренных жителей этих районов.

В.6. a) Г-н Лосано согласился, что в намерение Комиссии не входит, чтобы пакистанская комиссия действовала вне территории Пакистана. Таким образом, пакистанская комиссия не должна действовать на территории, упомянутой в пункте А.3 части II резолюции от 13 августа.

Премьер-министр затем поставил вопрос относительно «свободного возвращения» в княжество всех граждан, покинувших его из-за беспорядков. Он сказал, что Пакистан будет стремиться ввести в Джамму и Кашмир как можно больше людей. Если в плебисците будет разрешено участвовать, как это и должно быть, лишь действительным гражданам княжества, то необходимо будет самым тщательным образом контролировать въезд на территорию княжества лиц, утверждающих, что они являются его гражданами. В отношении того, как это сделать, г-н Лосано заявил, что Комиссия вполне сознает необходимость точного и эффективного контроля, но не входила в подробные обсуждения этого вопроса. Возможно, что лиц, возвращающихся в княжество, можно будет останавливать и подвергать проверке на границе. Премьер-министр указал, что ввиду большой протяженности границы и легкости, с какой ее можно перейти незамеченным по горным тропам, пограничный контроль не будет легким и эффективным, если для этого не будет использовано большое количество вооруженных сил.

Помимо проблемы допуска в княжество имеется другая — еще более важная — проблема восстановления в правах и защиты тех лиц, которые покинули территорию княжества из-за недавних беспорядков. Дома их разрушены; имущество потеряно; в большинстве своем они лишились той земли, которую они обычно обрабатывали. «Пригласить» этих лиц вернуться в княжество недостаточно. Им нужно обеспечить полную безопасность, предоставить жилье, питание и дать им возможность самим содержать себя. Может оказаться необходимым разместить этих возвращающихся на территорию княжества граждан временно в лагерях до отправки их по домам. Однако нельзя ожидать, что они останутся в лагерях для беженцев надолго или примут участие в плебисците, находясь в таких лагерях. Административные и экономические последствия этой задачи являются одновременно важными и обременительными. Они заслуживают полного внимания.

В.6. b) Предполагается, что правительство Джамму и Кашмира само решит, прибыло ли данное лицо на территорию княжества с законной целью или нет.

В.7. b) Индия является светским государством; Организация Объединенных Наций также является светской организацией. Пакистан хочет быть теократическим государством. Призыв к религиозному фанатизму не может рассматриваться как законная политическая деятельность. Г-н Лосано согласился с тем, что всякую политическую деятельность, могущую вести к нарушению законности и порядка, нельзя считать законной. Этот же критерий следует применять к вопросу о свободе печати и слова.

Что касается свободы въезда и выезда из страны на законном основании, то это, очевидно, определяется положениями пункта В.6. Предполагается, что на территории, находящейся под контролем правительства Джамму и Кашмира, вопросы въезда и выезда будут регулироваться правилами, установленными для этой цели упомянутым правительством, с должным учетом требований безопасности государства и поддержания законности и порядка. Г-н Лосано заявил, что, вероятно, будет необходимо ввести систему пропусков.

В.7. c) Лица, виновные в обычных нарушениях закона, не будут рассматриваться как политические заключенные.

5. В ходе всех переговоров, в которых оно участвовало, правительство Индии подчеркивало первостепенную необходимость обеспечения безопасности княжества. Комиссия признала это в своей резолюции от 13 августа; она также предусмотрела в пункте 4 а предложений по плебисциту, что меры по демобилизации или выводу войск Индии и княжества будут предприниматься с должным учетом требований безопасности княжества. Правительство Индии хо-

тело бы подчеркнуть особое значение, которое оно придает надлежащим мерам по обеспечению безопасности княжества при всех возможных обстоятельствах.

Памятная записка 2

22 декабря 1948 года

1. Г-н Лосано и г-н Кольбан встретились с премьер-министром в 11 часов утра. Присутствовали также Шри Н. Гопаласвами Айянгар, сэр Гирджа Шанкер Баджпай и г-н Пай.

2. Г-н Лосано заявил, что памятная записка о совещании, состоявшемся в понедельник 20 декабря, является правильным отчетом о происходивших переговорах. Он заметил, однако, что выражение «разоружение в широком масштабе» войск Азад-Кашмира, употребленное в части памятной записки, касающейся пункта В.4 в предложении⁹ Комиссии относительно плебисцита, возможно, не отражает намерения Комиссии. Комиссия имела в виду роспуск этих сил; предполагалось, что за этим последует разоружение.

Премьер-министр указал, что роспуск и разоружение — это не одно и то же. Пакистан собрал около 35 батальонов численностью от 28 000 до 30 000 человек, составляющих теперь часть вооруженных сил Азад-Кашмира. Присутствие такого большого количества вооруженных людей, даже если регулярные части будут распущены, не будет способствовать обеспечению безопасности ни той части княжества Джамму и Кашмир, которая находится под контролем войск Индии и княжества, ни жителей территорий, упомянутых в пункте А.3 части II резолюции от 13 августа, которые не совсем согласны с политическими взглядами пропакистанских элементов или не разделяют их.

Кроме того, должен быть принят во внимание вопрос о возвращении на эти территории тех граждан княжества Джамму и Кашмир, которые покинули их из-за теперешнего конфликта. При таком большом числе вооруженных бойцов отрядов Азад-Кашмира прежние жители этих территорий, придерживающиеся других политических взглядов, не осмелятся вернуться и таким образом будут лишены возможности участвовать в «свободном и беспристрастном» плебисците. Ввиду этого объяснения г-н Лосано согласился, что фраза «разоружение в широком масштабе» должна рассматриваться как правильно истолковывающая намерения Комиссии.

3. Затем дискуссия коснулась пункта В.10 предложений. Г-н Лосано, отвечая на вопрос премьер-министра, заявил, что Комиссия не имела в виду, чтобы администратор плебисцита взял на себя какие-либо административные функции, касающиеся плебисцита, до тех пор пока не будут выполнены части I и II резолюции Комиссии от 13 августа 1948 года. Пока это

не будет выполнено, не будет существовать условий для осуществления этих функций. Комиссия имела в виду при этом, чтобы дискуссии о деталях плебисцита начались как можно скорее, так как это произвело бы на всех хорошее впечатление. Г-н Кольбан поддержал это мнение, указав на то, что назначение на пост администратора плебисцита лица, пользующегося большим авторитетом, имело бы огромное психологическое значение.

Г-н Кольбан добавил, что если возникнут затруднения при проведении в жизнь части II резолюции от 13 августа, то, разумеется, придется отложить предварительные консультации относительно функций администратора плебисцита и других деталей мероприятий по подготовке плебисцита.

Премьер-министр заметил, что, согласно предложениям Комиссии, правительства Индии и княжества Джамму и Кашмир принимают на себя большую ответственность, в то время как Пакистан не несет фактически никаких обязательств. Было бы несправедливо ожидать от правительства Индии и княжества Джамму и Кашмир, чтобы они начали выполнение каких-либо из лежащих на них обязанностей, касающихся плебисцита, пока они не будут иметь достаточных доказательств того, что Пакистан выполняет свои обязательства согласно части II резолюции от 13 августа. Кроме того, как только нынешние предложения будут приняты, с администратором плебисцита останется обсудить следующие вопросы: во-первых, вопрос о его функциях и, во-вторых, детальную разработку мер по проведению плебисцита. Рассмотрение этих мер будет безусловно нецелесообразным, пока не будут выполнены части I и II резолюции от 13 августа.

До тех пор пока не будет выполнен приказ о прекращении огня и не будут выведены вооруженные силы Пакистана, враждебные племена и граждане Пакистана, вступившие в княжество с целью ведения военных действий, на территориях, упомянутых в пункте А.3 части II резолюции от 13 августа, не могут функционировать никакие местные власти, с которыми можно было бы обсуждать мероприятия по проведению плебисцита.

Пункт В.9 в его нынешней редакции может быть истолкован так, что консультации с администратором плебисцита должны начаться немедленно после подписания соглашения о перемирии. Ясно, что это неосуществимо. Г-н Лосано и г-н Кольбан указали, что при выработке данного пункта Комиссия упустила из виду все эти соображения. Комиссия, согласно заявлению г-на Лосано, предполагала, что предпринять что-либо на основании пункта В.9 окажется возможным лишь после того, как будет достигнут значительный прогресс в отношении выполнения части II резолюции от 13 августа. Комиссия исходила при этом из ответа, данного ей премьер-министром Индии через два дня после того, как

⁹ См. приложение 3.

она сообщила ему, на каких условиях правительство Пакистана согласно принять резолюцию от 13 августа. Премьер-министр уведомил Комиссию, что он настаивает на своем первоначальном требовании о выводе вооруженных сил Пакистана из княжества, прежде чем правительство Индии сможет приступить к рассмотрению каких-либо дальнейших шагов. Г-н Лосано и г-н Кольбан согласились, что консультации, предусмотренные в пункте В.9, могут иметь место лишь после того, как Комиссия удостоверится, что в осуществлении части II резолюции достигнут значительный прогресс, то есть после того, как враждебные племена, вооруженные силы Пакистана и пакистанские граждане, вступившие в Джамму и Кашмир с целью ведения военных действий, будут выведены с территории княжества. Г-н Лосано заявил, что такое толкование пункта В.9 они представят правительству Пакистана в Карачи.

4. Г-н Лосано подчеркнул важность скорейшего назначения администратора плебисцита. Ввиду необходимости предпринять некоторые подготовительные шаги он полагал, что потребуется некоторое время до того, как администратор плебисцита будет назначен окончательно. Премьер-министр указал на то, что если Пакистан примет теперешние предложения и безотлагательно выполнит свои обязательства согласно части II резолюции от 13 августа, то он не видит причины, почему назначение администратора должно потребовать много времени. Он хотел бы подчеркнуть, что администратор плебисцита не сможет предпринять ничего полезного в Индии, пока не будет достигнут прогресс в выполнении части II резолюции, как это было разъяснено г-ном Лосано и г-ном Кольбаном.

5. Что касается альтернативных методов выяснения воли народа относительно будущего статуса Джамму и Кашмира, то г-н Лосано сказал, что содержание пункта 3 памятной записки от 21 декабря 1948 года по существу сходится с его собственными записями, которые гласят: «Г-н Лосано заявил, что администратор плебисцита может представить доклад Совету Безопасности (через Комиссию), если он сочтет, что проведение плебисцита невозможно по техническим или практическим причинам. Администратор плебисцита и (или) Комиссия смогут тогда предложить альтернативные решения».

6. Заканчивая дискуссию, премьер-министр еще раз подчеркнул необходимость обеспечения безопасности перемещенных граждан княжества, которые возвращаются на территорию, указанную в пункте А.3 части II резолюции Комиссии от 13 августа. Столь же важной является задача устройства беженцев, возвращающихся на эту территорию, а также в ту часть княжества, которая находится под контролем правительства Джамму и Кашмира. Речь идет о сотнях тысяч людей. Потребуются не только организация и аппарат, но также и время и деньги для решения этой колоссальной задачи — воз-

вращения этих несчастных людей туда, где когда-то был их дом. Пока эта задача не будет решена, не будет условий для проведения свободного и беспристрастного плебисцита. Г-н Лосано признал важность этой проблемы и указал, что на нее должно быть обращено пристальное внимание, когда начнутся консультации относительно деталей настоящих предложений.

Приложение 5

СООБЩЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА ПАКИСТАНА ОТ 25 ДЕКАБРЯ 1948 ГОДА НА ИМЯ ЧЛЕНА КОМИССИИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ДЛЯ ИНДИИ И ПАКИСТАНА Г-НА АЛЬФРЕДО ЛОСАНО

СООБЩЕНИЕ I

Карачи, 25 декабря 1948 года

Имею честь сослаться на письмо г-на Корбеля от 11 декабря с приложенными к нему предложениями Комиссии, дополняющими ее резолюцию от 13 августа. Эти предложения вместе с меморандумом¹⁰, содержащим представленные Вами пояснения, текст которых был подтвержден в Вашем сегодняшнем письме, были тщательно рассмотрены правительством Пакистана.

2. Взгляды пакистанского правительства относительно основных принципов проведения плебисцита и условий, которые могут обеспечить его свободу и беспристрастность, были разъяснены Комиссии и резюмированы в моих письмах от 28 ноября и 5 декабря 1948 года.

Необходимо указать, что настоящие предложения Комиссии, как они были разъяснены и уточнены Вами, далеко не соответствуют тому, что пакистанское правительство считает необходимым для обеспечения свободного и беспристрастного плебисцита. Однако правительство Пакистана отмечает, что Комиссия стремится к достижению этого результата главным образом путем предоставления администратору плебисцита всех полномочий, которые он считает необходимыми для организации и проведения плебисцита и для обеспечения его свободы и беспристрастности.

Для того чтобы гарантировать, что находящиеся на нашем рассмотрении предложения достигнут той цели, ради которой они выдвинуты, совершенно необходимо, чтобы администратором плебисцита было избрано лицо с самой высокой международной репутацией, обладающее высокими моральными качествами. Правительство Пакистана убеждено, что Комиссия и Генеральный Секретарь Организации Объединенных Наций назначат на эту должность лицо, способное во всех отношениях выполнять соответствующим образом тяжелую задачу, которая будет возложена на него в соответствии с предложениями Комиссии.

¹⁰ Приложен к сообщению 2, которое помещено ниже.

3. Хотя некоторые аспекты этих предложений правительство Пакистана не может считать удовлетворительными или достаточными, все же, горячо желая при существующем международном положении содействовать поддержанию и укреплению международного мира и безопасности путем мирного разрешения спора о Кашмире, оно уполномочило меня уведомить Вас, что принимает предложения Комиссии от 11 декабря, как они разъяснены и уточнены Вами.

(Подпись) ЗАФРУЛЛА ХАН
Министр иностранных дел
и по делам Содружества наций
правительства Пакистана

СООБЩЕНИЕ 2

Карачи, 25 декабря 1948 года

В соответствии с достигнутой на сегодняшнем заседании договоренностью прилагаю меморандум, содержащий данные Вами пояснения к предложениям Комиссии от 11 декабря 1948 года. Буду признателен, если Вы подтвердите правильность текста этого документа.

(Подпись) ЗАФРУЛЛА ХАН
Министр иностранных дел
и по делам Содружества наций
правительства Пакистана

Меморандум, содержащий пояснения, данные г-ном А. Лосано, относительно предложений Комиссии от 11 декабря 1948 года

Общие замечания

Настоящие предложения¹¹ представляют собой тщательно продуманное мнение Комиссии относительно организации и проведения плебисцита и должны быть приняты целиком. Хотя Комиссия не исключает возможности дальнейших изменений и не уклоняется от рассмотрения каких-либо контрпредложений, никакие изменения или дополнения к настоящим предложениям не могут быть внесены, если они неприемлемы для Комиссии и для правительств Индии и Пакистана.

Статья А

Резолюция Комиссии от 13 августа 1948 года должна быть истолкована в свете уточнений и пояснений, сделанных Комиссией.

Статья В.3. а

i) Администратор плебисцита будет выбран в возможно краткий срок после принятия настоящих предложений.

ii) Администратор плебисцита будет выбран в консультации с правительствами Индии и Пакистана, однако окончательное решение о его назначении остается за Генеральным Секретарем Организации Объединенных Наций по согласованию с Комиссией.

iii) Выражение «администратор плебисцита... будет официально назначен на указанную должность правительством княжества Джамму и Кашмир» не означает, что он будет состоять на службе у правительства Джамму и Кашмира или подчиняться ему.

Статья В.3.б

Выражение «администратор плебисцита получает от княжества Джамму и Кашмир полномочия, которые он считает необходимыми», означает, что администратор плебисцита имеет право пользоваться теми полномочиями, которые он находит необходимыми для организации и проведения плебисцита, а также для обеспечения его свободы и беспристрастности, причем будет считаться, что означенные полномочия получены им от соответствующих властей. Организация и проведение плебисцита являются исключительной обязанностью администратора плебисцита.

Статья В.4

i) В подпункте В.4.б вместо пункта «А.2» части II резолюции от 13 августа следует читать пункт «А.3».

ii) Комиссия намерена обеспечить массовое сокращение вооруженных сил и их разоружение. Точный объем этих мероприятий будет установлен Комиссией и администратором плебисцита в консультации с заинтересованными властями.

Статья В.6.а

i) Целью Комиссии является предоставление всем гражданам княжества, покинувшим его вследствие беспорядков после 15 августа 1947 года, возможности возвратиться и осуществлять все свои права в качестве граждан княжества. Вопрос о том, каким образом может быть осуществлено это мероприятие, Комиссией не рассматривался, и он оставлен на решение администратора плебисцита в консультации с правительствами Индии и Пакистана.

ii) Предложения предусматривают создание двух комиссий: одной, действующей в Индии, и другой — в Пакистане. Комиссия, однако, не изучала подробно вопрос о том, каким образом будут работать эти комиссии, и считает, что администратор плебисцита по своему усмотрению применит такие практические методы, которые необходимы для осуществления намерений Комиссии.

Статья В.6.б

Цель настоящего положения заключается в том, чтобы обеспечить вывод элементов, которые угрожали или могут поставить под угрозу поддержание мира и порядка, а также беженцев и других граждан Индии и Пакистана, которые прибыли в княжество после 15 августа 1947 года с незаконными целями. Вопрос о том, каким образом будет осуществлен этот вывод,

¹¹ См. приложение 3

будет решен администратором плебисцита в консультации с правительствами Индии и Пакистана.

Статья В.7

Рассмотрение дел должностных лиц, уволенных со службы вследствие их политических убеждений, охватывается положениями статьи 7. Однако Комиссия считает, что это частный вопрос, который должен быть рассмотрен в связи с консультациями, предусмотренными статьей В.10 настоящих предложений.

Статья В.10

i) Администратор плебисцита начнет рассмотрение этой проблемы и подбор штата сотрудников в возможно короткий срок после своего назначения.

ii) Однако рассмотрение деталей настоящих предложений не будет начато до подписания Соглашения о перемирии и до тех пор, пока Комиссия не убедится в том, что проведение в жизнь части II ее резолюции от 13 августа proceeds вполне удовлетворительно.

iii) Официальное назначение администратора плебисцита будет осуществлено и он официально приступит к исполнению своих обязанностей на территории княжества, когда Комиссия установит, что положения о прекращении огня и перемирии, изложенные в частях I и II ее резолюции от 13 августа, были выполнены.

Приложение 6

СООБЩЕНИЕ ДЛЯ ПЕЧАТИ, ОПУБЛИКОВАННОЕ КОМИССИЕЙ 7 ЯНВАРЯ 1949 ГОДА

Правительства Индии и Пакистана уведомили Комиссию Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана, что они принимают принципы, предложенные Комиссией для проведения плебисцита в княжестве Джамму и Кашмир с целью определения будущего статуса этого княжества. Эти принципы служат дополнением к резолюции Комиссии от 13 августа 1948 года, которая предусматривала прекращение огня и установление перемирия. После того как оба правительства согласились с последними предложениями Комиссии, эти правительства отдали находящимся в княжестве и подчиненным им вооруженным силам приказ о прекращении огня в 23 часа 59 минут 1 января 1949 года.

Правительства Индии и Пакистана достойны похвалы за их усилия достигнуть дружественного и мирного разрешения кашмирской проблемы. Особенно следует подчеркнуть, что приказы о прекращении огня были отданы обоими правительствами без промедления.

На заседании Комиссии, состоявшемся 5 января в Лейк-Сокессе, была единогласно принята следующая резолюция:

(Текст этой резолюции приводится выше в настоящем документе, в пункте 15 второго предварительного доклада).

ДОКУМЕНТ S/1199

Доклад Комитета добрых услуг по индонезийскому вопросу от 11 января 1949 года Председателю Совета Безопасности с препровождением копий писем, которыми Комитет обменялся с делегацией Нидерландов

[Подлинный текст на английском языке]

1. Комитет добрых услуг направляет для сведения Совета Безопасности копии писем, которыми Комитет обменялся с делегацией Нидерландов, относительно посещения членами Комитета президента и других руководителей Республики, в соответствии с резолюцией Совета Безопасности от 24 декабря (S/1150).

a) Текст письма Комитета добрых услуг на имя исполняющего обязанности главы делегации Нидерландов г-на Т. Элинка Схюрманна, Батавия.

«Батавия, 10 января 1949 года

Имею честь обратиться Ваше внимание на наше письмо от 28 декабря 1948 года, в особенности на его часть, начинающуюся с четвертого вопроса, в которой излагается просьба о предоставлении некоторых сведений относительно положения политических заключенных, упоминающихся в резолюции Совета Безопасности от 24 декабря. В Ваших письмах от 28 декабря и 4 января Вы по существу сообщили нам, что пока Вы не в состоянии представить такие сведения и что по затронутым вопросам все еще ведутся консультации.

Из заявления г-на ван Роёна в Совете Безопасности 7 января в настоящее время известно, что президент Сукарно, вице-президент Хатта и министр иностранных дел Салим находятся на острове Банка. Поэтому в соответствии с резолюцией от 24 декабря члены Комитета хотели бы лично ознакомиться с положением этих республиканских лидеров. В этих целях Комитет хотел бы посетить остров Банка и просит предоставить ему необходимые средства и разрешения. Если хотите, Комитет воспользуется самолетом, выделенным ему Соединенными Штатами.

Комитет желал бы встретиться и переговорить с президентом и его коллегами. Я убежден, что Ваше правительство не будет возражать, если эти республиканские лидеры пожелают, чтобы Комитет передал от их имени послание Совету Безопасности.

Был бы признателен, если бы оказалось возможным принять меры для вылета завтра рано утром и возвращения в тот же день.

(Подпись) Р. ХЕРРЕМАНС
Председатель

b) Текст письма делегации Нидерландов на имя Председателя Комитета добрых услуг, Батавия.

«Батавия, 11 января 1949 года

Ссылаясь на письмо Вашего Комитета от 10 января за номером GO54, имею честь сообщить Вам, что в соответствии с желанием Комитета посетить остров Банка нидерландская делегация готова предоставить Комитету необходимые средства и разрешения для этой поездки.

Делегация имеет честь сообщить также, что действительно предполагалось перевезти гг. Сукарно, Салима и Шарира на остров Банка. Однако указанные лица, будучи информированы об этом, заявили, что они предпочитают остаться там, где они находятся в настоящее время, хотя у них нет возражений против переезда на остров Банка, если нельзя сделать иначе.

Компетентные власти в настоящее время изучают возможность выполнить эту просьбу, однако им приходится учитывать трудности, связанные с продолжением их пребывания в нынешнем месте, и в особенности желательность скорой встречи этих лиц со своими семьями, подготовка к чему была уже завершена на острове Банка.

Делегация Нидерландов поэтому была бы признательна, если бы Комитет согласился подождать несколько дней, когда ей будет легче разработать и обсудить детали поездки, которую Комитет имеет в виду.

Буду рад оставаться в Вашем распоряжении и распоряжении Ваших коллег для этой цели.

(Подпись) Т. ЭЛИНК СХИОРМАНН
Исполняющий обязанности главы делегации

2. Следует отметить, что окончательные мероприятия не были выполнены.

ДОКУМЕНТ S/1200

Письмо посла Бирманского Союза в Соединенных Штатах Америки от 11 января 1949 года на имя Председателя Совета Безопасности относительно индонезийского вопроса

[Подлинный текст на английском языке]
11 января 1949 года

В соответствии с инструкциями правительства Бирманского Союза имею честь представить заявление Бирмы с просьбой о разрешении участвовать в обсуждении положения в Индонезии.

Мое правительство считает, что вопрос, стоящий на обсуждении, затрагивает интересы Бирмы, и представляет настоящее заявление в соответствии со статьей 31 Устава Организации Объединенных Наций. Мое правительство исходит из того факта, что Индия, Филиппины и Австралия, не являющимся членами Совета Безопасности, уже было разрешено принять участие в дискуссии по этому вопросу. Интересы этих стран настолько связаны с интересами Бирмы в географическом, политическом и стратегическом смысле, что ясно, что любое решение Совета Безопасности по этому вопросу не может не затрагивать непосредственно Бирму.

Бирма не только заинтересована в поддержании международного мира и безопасности и не только движима гуманным стремлением предотвратить дальнейшее кровопролитие, но она также считает, что подобные соображения и побуждения в равной степени применимы к каждому государству — члену Организации Объединенных Наций. Бирма считает, что ее интересам в настоящий момент угрожает прямая опасность. Во-первых, существует фактор географической близости, что в условиях современной войны оправдывает претензии Бирмы на особую заинтересованность в сохранении мира в районе Дальнего Востока. Более того, экономические интересы Бирмы неразрывно связаны со странами, расположенными между Индией, с одной стороны, и Австралией — с другой. Поскольку Бирма понесла самые большие разрушения на Дальнем Востоке во время второй мировой войны и поскольку она занята выполнением задачи экономического и социального восстановления, она жизненным образом заинтересована во всех мероприятиях, предназначенных для восстановления безопасности в том районе мира, в котором она расположена, и, следовательно, во всех мероприятиях, которые свели бы до минимума последствия, которые неизбежно возникнут, если не удастся сдержать теперешнее развитие событий в индонезийской ситуации. Поэтому мое правительство твердо считает, что оно имеет особые интересы в отношении любых планов или предложений, позволяющих контролировать существующее положение и имеющих своей конечной целью достижение мирного урегулирования.

Поэтому мое правительство было бы признательно за благоприятное рассмотрение настоящего заявления об участии в дискуссии по индонезийскому вопросу в соответствии со статьей 31 Устава Организации Объединенных Наций.

(Подпись) СО НЬЮН
*Посол Бирманского Союза
в Соединенных Штатах Америки*

ДОКУМЕНТ S/1211

Доклад Комитета добрых услуг по индонезийскому вопросу от 14 января 1949 года Председателю Совета Безопасности, дополняющий

[Подлинный текст на английском языке]

1. Комитет добрых услуг ссылается на свой доклад от 11 января (S/1199) Совету Безопасности, в котором препровождалась переписка, относящаяся к просьбе Комитета к нидерландским властям о предоставлении ему разрешения посетить президента и некоторых других республиканских лидеров.

2. С нидерландскими официальными лицами была достигнута договоренность, на основании которой Комитет посетит вице-президента, главу республиканской делегации и министра образования на острове Банка 15 января 1949 года. Комитет представит Совету Безопасности на следующий день полный отчет относительно этой договоренности и о результатах поездки.

3. Комитет направил нидерландской делегации письмо генерального секретаря республиканской делегации с просьбой, чтобы по крайней мере одному из трех членов делегации в Батавии, с которыми Комитет имеет контакт, разрешили сопровождать Комитет во время любых визитов, которые он может нанести республиканским лидерам. Нидерландская делегация сообщила Комитету, что эта просьба была направлена властям, комитетным рассмотреть этот вопрос, и что об их решении Комитет будет поставлен в известность позднее.

(Подписи) Р. ХЕРРЕМАНС
(Бельгия) Председатель
Т. К. КРИЧЛИ
(Австралия)
Р. Э. ЛИЛЬ
(Соединенные Штаты Америки)

ДОКУМЕНТ S/1212

Доклад Комитета добрых услуг по индонезийскому вопросу от 14 января 1949 года Председателю Совета Безопасности с препровождением сведений, полученных от военных наблюдателей, находящихся в районе боевых действий

[Подлинный текст на английском языке]

1. Вслед за возвращением военных наблюдателей в район боевых действий 9 января (доклад от 8 января [S/1193], переданный по телеграфу) Комитет получил первый доклад от группы наблюдателей в районе Сурабаи. Поскольку это первый доклад из района боевых действий, Комитет полагает, что для Совета Безопасности представят интерес нижеследующие вопросы из доклада, даже до того как станет возможным дать анализ военной обстановки в целом.

a) Разрушение дорог, мостов и имущества происходило и происходит в значительно больших масштабах, чем ожидалось нидерландскими военными властями. Были разрушены сотни мостов, включая многие важные мосты. Все железные дороги полностью блокированы из-за разрушения мостов и других железнодорожных сооружений. Многие основные дороги на Центральной Яве все еще не открыты, а по тем, которые открыты, передвижение возможно только под охраной.

b) Сообщается, что города Ламонган и Боджонегоро сильно разрушены пожаром и взрывами, и в них практически не живут ни местное население, ни войска.

c) Согласно наблюдениям, в бывшей нидерландской демилитаризованной зоне были разрушены почти все мосты и ряд поселков в основном в результате пожаров, причем большинство из них покинуто.

d) Численность нидерландских войск в недавно оккупированных районах недостаточна для предотвращения свободного передвижения отрядов партизан и совершения ими актов саботажа, таких, как разрушение заново отремонтированных мостов. Численность нидерландских войск также недостаточна для поддержания законности и порядка в городах, и многие китайские торговцы понесли сильный ущерб в результате грабежей.

(Подписи) Р. ХЕРРЕМАНС
(Бельгия), Председатель
Т. К. КРИЧЛИ
(Австралия)
Р. Э. ЛИЛЬ
(Соединенные Штаты Америки)

ДОКУМЕНТ S/1213

Доклад Комитета добрых услуг по индонезийскому вопросу от 16 января 1949 года Председателю Совета Безопасности относительно посещения Комитетом республиканских лидеров, находящихся в заключении на острове Банка

[Подлинный текст на английском языке]

1. 15 января 1949 года в соответствии с мероприятиями, о которых Совету Безопасности было доложено 11 и 14 января (S/1199 и S/1211), Комитет добрых услуг посетил шесть республиканских министров и должностных лиц, находящихся в заключении на острове Банка: вице-президента Хатту, главу республиканской делегации Рума, министра образования Али Састроамиджой, полковника авиации Суриадарма, председателя KNIP (временный представительный народный орган) Ассаата и государственного секретаря Принггодигдо. Они содержатся на вершине отдельного холма около Мунтока.

2. 14 января Комитет был информирован исполняющим обязанности главы нидерландской делегации о том, что «правительство Индонезии не может в данных условиях позволить члену республиканской делегации сопровождать Комитет, добрых услуг во время предстоящего посещения им острова Банка 15 января 1949 года. В скором времени предполагается предоставить возможность членам республиканской делегации, находящимся сейчас в Батавии, посетить остров Банка».

3. Министры и должностные лица, перевезенные на остров 31 декабря 1948 года, содержатся в большом здании. У них имеется спальная комната без двери размером шесть метров на шесть, в которой находится шесть кроватей. Кроме того, первоначально в большом зале им был отведен участок размером четыре метра на десять, огороженный колючей проволокой. С 12 января проволока была снята, и они могут пользоваться всем залом размером девятнадцать метров на шестнадцать. Им предоставлен ограниченный доступ на крышу в сопровождении охраны. Все окна закрыты решетками, так же как и участок у двери. Охранники, стерегущие заключенных, находятся в будках, расположенных около самого дома. Заключенным не разрешается покидать огороженного участка. За два дня до визита Комитета была установлена дополнительная мебель, а до этого у них были только стулья и два стола.

4. 10 января министров и должностных лиц посетил г-н Браувер, о котором было сказано, что он является комиссаром Короны в Медане и личным представителем верховного представителя Короны. Г-н Браувер предложил им подписать обязательство воздерживаться от политической деятельности и заверил их в том, что если они дадут такое обязательство, то им предоставят право свободного передвижения на острове Банка и позволят приехать их семьям. Из них один не дал такого обязательства.

5. Вице-президент и другие лица выразили беспокойство в связи с тем, что, как указал г-н Браувер, верховный представитель Короны более не признает ни законности существования Республики, ни официального статуса ее представителей. Комитет заверил эту группу в том, что для Совета Безопасности и Комитета Республика остается стороной в споре.

6. В целом министров и должностных лиц информировали о текущих событиях и работе Совета Безопасности. Она могут слушать радио и получать индонезийскую печать, выходящую на острове Банка, журналы на голландском языке и газеты из Батавии, последние, правда, с некоторым опозданием. Они не получили никаких докладов или иных документов ни от республиканской делегации, ни от Комитета добрых услуг. Комитет оставил им свои последние доклады и различные публикации, в том числе обзоры индонезийской прессы, сделанные республиканцами.

7. Вице-президент и другие должностные лица подробно изложили позицию республиканцев в отношении военных действий и разногласий между сторонами. Однако было условлено, что позицию республиканцев было бы целесообразней изложить в письменном виде и что Комитет не будет передавать неофициальные устные заявления. Группа потребовала предоставления ей некоторых дополнительных документов, необходимых для подготовки заявления, а также посещения ее тремя членами республиканской делегации, находящимися в Батавии, с тем чтобы это заявление могло быть подготовлено надлежащим образом. Комитет выразил готовность передать это заявление Совету Безопасности, и он выступит в этом вопросе перед Нидерландами в качестве посредника и постарается добиться выполнения вышеизложенных просьб, с тем чтобы доклад мог быть подготовлен и передан в кратчайший срок.

Глава республиканской делегации вручил письменный доклад об условиях содержания заключенных с 19 декабря, который будет направлен Комитетом авиапочтой.

8. С 5 января министрам и должностным лицам разрешено вступить в переписку с семьями. Письма передаются охранникам незапечатанными. Получен ответ только на одно письмо. Им разрешено писать только родственникам.

9. Министрам и должностным лицам не делалось предложений политического характера, за исключением требования подписать обязательство (см. пункт 4 выше).

10. Группа услышала по радио 11 января сообщение о предстоящем посещении Комитета. 14 января один голландский чиновник сообщил им о том, что Комитет прибудет на следующий день.

11. Вице-президент заявил, что на заседании кабинета министров, проходившем с 9 до 11 часов 19 декабря, во время нападения на Джокьярту, президент и кабинет поручили Шафрудину Правиранегаре создать на Суматре чрезвычайное правительство Республики. Это правительство получило полномочия от кабинета и имеет право действовать от имени президента и кабинета по всем вопросам, когда президент, премьер-министр и члены постоянного кабинета не обладают свободой действий.

Вице-президент заявил также, что республиканский представитель в Совете Безопасности имеет все полномочия действовать по своей инициативе, если нет других указаний.

12. 16 января Комитет получил следующее письмо от нидерландской делегации:

«Батавия, 16 января 1949 года

С удивлением узнал о том, что не выполняется приказ о личной свободе передвижения на острове Банка для г-на Хатты и других видных лиц.

Я незамедлительно установил причину этого достойного сожаления положения вещей. Как вам известно, это совершенно противоречит данным по этому вопросу указаниям, которые мы повторяем сегодня по телеграфу.

Во избежание дальнейших недоразумений имею честь информировать вас о том, что два ответственных нидерландских чиновника завтра рано утром вылетают на остров Банка на специальном самолете; им поручено проследить за тем, чтобы не ставилось никаких препятствий свободному передвижению и перемещению по острову Банка вышеупомянутых лиц.

(Подпись) Т. ЭЛИНК СХИОРМАНН
Исполняющий обязанности
главы делегации»

(Подписи) Р. ХЕРРЕМАНС
(Бельгия), Председатель
Т. К. КРИЧЛИ
(Австралия)
Р. Э. ЛИЛЬ
(Соединенные Штаты Америки)

ДОКУМЕНТ S/1216

Письмо Генерального Секретаря от 14 января 1949 года на имя Председателя Совета Безопасности с препровождением резолюции 192 (III) Генеральной Ассамблеи относительно запрещения атомного оружия и сокращения на одну треть вооружений и вооруженных сил постоянных членов Совета Безопасности

[Подлинный текст на английском языке]

Имею честь препроводить следующий текст резолюции о запрещении атомного оружия и сокращении на одну треть вооружений и вооруженных сил постоянных членов Совета Безопасности, принятой Генеральной Ассамблеей на 163-м пленарном заседании 19 ноября 1948 года:

«Генеральная Ассамблея,

желая установить в рамках Устава основанные на взаимном доверии и сотрудничестве отношения между государствами и сделать возможным общее сокращение вооружений, с тем чтобы человечество в будущем было избавлено от бедствий войны и чтобы народы не страдали под постоянно увеличивающимся бременем военных издержек;

принимая во внимание, что никакое соглашение по любому предложению о сокращении вооружений обычного типа и вооруженных сил не может быть достигнуто, поскольку каждое государство не обладает достаточно точными и достоверными сведениями относительно вооружений обычного типа и вооруженных сил других государств, поскольку не заключено никаких конвенций о видах вооруженных сил, подпадающих под такое сокращение, и поскольку не учреждено никаких контрольных органов;

принимая во внимание, что цель сокращения вооружений обычного типа и вооруженных сил может быть достигнута лишь в атмосфере действительного и длительного улучшения международных отношений и что это связано, в частности, с применением контроля над атомной энергией, включающего запрещение атомного оружия;

но отмечая, с другой стороны, что предоставление государствам точных и достоверных данных о размерах их соответствующих вооружений обычного типа и вооруженных сил значительно способствовало бы возобновлению взаимного доверия;

рекомендует Совету Безопасности продолжать изучение вопроса о регулировании и сокращении вооружений обычного типа и вооруженных сил, поручив это Комиссии по вооружениям обычного типа в целях скорейшего достижения конкретных результатов;

выражает уверенность, что Комиссия по вооружениям обычного типа, осуществляя план своей работы, обратит прежде всего внимание на разработку предложений о получении, проверке и опубликовании международным контрольным органом, образованным в рамках Совета Безопасности, исчерпывающей информации, представляемой государствами — членами Организации относительно численности их вооруженных сил и размеров их вооружений обычного типа;

предлагает Совету Безопасности представить ей доклад не позднее следующей очередной сессии о мерах, принятых по настоящей рекомендации, с тем чтобы дать ей возможность продолжать свою деятельность в области регулирования вооружений в соответствии с целями и принципами, установленными Уставом;

предлагает всем государствам, представленным в Комиссии по вооружениям обычного типа, всемерно содействовать друг другу в осуществлении указанных выше целей».

Имею честь просить Вас довести эту резолюцию до сведения Совета Безопасности.

(Подпись) Трюгве ЛИ
Генеральный Секретарь

ДОКУМЕНТ S/1219

Китай, Куба, Норвегия, Соединенные Штаты Америки: совместный проект резолюции по индонезийскому вопросу

[Подлинный текст на английском языке]
[21 января 1949 года]

Совет Безопасности,

напоминая о своих резолюциях по индонезийскому вопросу от 1 августа 1947 года, 25 августа 1947 года и 1 ноября 1947 года;

отмечая с удовлетворением доклад, представленный Совету Безопасности его Комитетом добрых услуг для Индонезии;

принимая во внимание, что его резолюции от 24 декабря 1948 года и 28 декабря 1948 года были не полностью проведены в жизнь;

принимая во внимание, что продолжение оккупации нидерландскими войсками территории Индонезийской Республики несовместимо с восстановлением добрых отношений между спорящими сторонами и с достижением окончательной цели, которая заключается в том, чтобы разрешить индонезийский спор на справедливой и незыблемой основе;

принимая во внимание, что установление и поддержание законности и правопорядка во всей Индонезии является необходимым условием достижения явных целей и осуществления явных желаний обеих сторон;

отмечая с удовлетворением, что спорящие стороны продолжают придерживаться принципов Ренвильского соглашения и согласны с тем, чтобы во всей Индонезии были проведены свободные и демократические выборы для созыва учредительного собрания по возможности в самом ближайшем будущем и далее согласны с тем, что Совет Безопасности должен принять меры к тому, чтобы какой-либо соответствующий орган Объединенных Наций наблюдал за производством этих выборов и что представитель Нидерландов выразил желание своего правительства произвести эти выборы не позднее 1 октября 1949 года;

отмечая с удовлетворением, что правительство Нидерландов предполагает передать суверенные права Соединенным Штатам Индонезии, если это окажется возможным, к 1 января 1950 года и во всяком случае в течение этого (1950) года;

создавая, что его основной обязанностью является поддержание международного мира и безопасности и стремясь к тому, чтобы примененные силы не нанесли ущерба правам, требованиям и положению спорящих сторон;

1. *Призывает* правительство Нидерландов обеспечить немедленное прекращение всех военных действий, призывает правительство Республики одновременно приказать всем лицам, поддерживающим его с оружием в руках, прекратить партизанскую войну и призывает обе стороны к сотрудничеству по восстановлению мира и поддержанию законности и правопорядка везде, где таковые были нарушены.

2. *Призывает* правительство Нидерландов освободить немедленно и безоговорочно всех политических заключенных, которые были арестованы этим правительством на территории Индонезийской Республики после 17 декабря 1948 года, и разрешить должностным лицам правительства Индонезийской Республики немедленно вер-

нуться в Джокьякарту, с тем чтобы они могли выполнить свои обязанности в соответствии с пунктом 1 и с тем, чтобы они осуществляли присвоенные им функции, включая административное управление города Джокьякарты, в условиях полной свободы. Нидерландские власти должны предоставить правительству Индонезийской Республики все те возможности, в которых это правительство может нуждаться для его нормального функционирования в Джокьякарте и для сношений и совещаний со всем населением Индонезии.

3. *Рекомендует*, чтобы для достижения явных целей и для осуществления явных желаний обеих сторон, а именно: создать по возможности в самом ближайшем будущем федеральные, независимые и суверенные Соединенные Штаты Индонезии,— были возможно скорее начаты переговоры между представителями правительства Нидерландов и представителями Индонезийской Республики, которым содействовала бы Комиссия, упоминаемая в пункте 4, и которые велись бы на основе принципов, изложенных в Лионгадзатском и Ренвильском соглашениях, с исполнением тех пределов единогласия, которые были достигнуты сторонами в отношении предложений, представленных им представителем Соединенных Штатов в Комитете добрых услуг 10 сентября 1948 года; в частности, эти переговоры должны вестись на следующих основаниях:

a) в результате этих переговоров должно быть учреждено временное федеральное правительство, которому передаются права внутреннего управления Индонезией в течение переходного периода до передачи суверенных прав и которое должно быть сформировано не позднее 15 марта 1949 года;

b) выборы, которые будут проведены для избрания представителей в индонезийское учредительное собрание, должны быть закончены к 1 октября 1949 года; и

c) передача суверенных прав на Индонезию правительством Нидерландов Соединенным Штатам Индонезии должна состояться по возможности в самом ближайшем будущем и во всяком случае не позднее 1 июля 1950 года.

В случае если не будет достигнуто соглашение за месяц до соответствующих сроков, указанных в подпунктах a, b и c, Комиссия, упоминаемая в пункте 4 a, или тот другой орган Объединенных Наций, который может быть учрежден в соответствии с пунктом 4 c, должны немедленно доложить об этом Совету Безопасности и представить рекомендации для разрешения возникших трудностей;

4. a) Комитет добрых услуг должен впредь именоваться: *Комиссия Объединенных Наций для Индонезии*. Комиссия должна действовать в качестве представителя Совета Безопасности в Индонезии и должна выполнять все функции Комитета добрых услуг, возложенные на него

Советом Безопасности после 18 декабря, и функции, возлагаемые на нее положениями настоящей резолюции. Комиссия принимает решения большинством голосов, но ее доклады и рекомендации Совету Безопасности должны включать мнение как большинства, так и меньшинства, если среди членов Комиссии возникает разногласие.

b) К Комиссии консулов обращается просьба содействовать работе Комиссии Объединенных Наций для Индонезии путем предоставления ей военных наблюдателей и других должностных лиц и путем создания таких условий, которые дали бы Комиссии возможность выполнять ее обязанности в соответствии с резолюциями Совета от 24 и 28 декабря 1948 года, равно как с положениями настоящей резолюции, и временно приостановить всякую другую деятельность.

c) Комиссия должна помогать сторонам в проведении в жизнь настоящей резолюции, должна помогать сторонам в переговорах, предпринимаемых в соответствии с пунктом 3, и уполномочивается делать рекомендации им или Совету Безопасности по вопросам, входящим в ее компетенцию. Когда в результате этих переговоров будет достигнуто соглашение, Комиссия должна делать рекомендации Совету Безопасности относительно характера, полномочий и функций того органа Объединенных Наций, которому надлежит оставаться в Индонезии для содействия проведению в жизнь положений такого соглашения до тех пор, пока правительство Нидерландов не передаст суверенных прав Соединенным Штатам Индонезии.

d) Комиссия должна иметь право совещаться с представителями областей Индонезии, не входящих в состав Республики, и с представителями тех областей, которым может быть предоставлено право участвовать в переговорах, указанных в пункте 3.

e) Комиссия или тот другой орган Объединенных Наций, который может быть учрежден в соответствии с рекомендацией, содержащейся в пункте 4 с, уполномочивается наблюдать от имени Организации Объединенных Наций за выборами, которые будут проведены по всей Индонезии, и делать рекомендации относительно условий, необходимых для того, чтобы а) обеспечить свободу и демократичность этих выборов и б) гарантировать во всех случаях свободу собраний, слова и печатных изданий с тем, однако, чтобы эта гарантия не была истолкована как допускающая призыв к насилию и преследованиям.

f) Комиссия должна содействовать достижению возможно скорого восстановления гражданского управления Республики. Для этого она должна по совещании со сторонами рекомендовать, в какой мере области, управляемые Республикой в силу Ренвильского соглашения (исключая город Джокьякарту), должны постепенно переходить под власть правительства Ин-

донезийской Республики, когда это совместимо с нормальными требованиями общественной безопасности и охраны жизни и имущества, и наблюдать за таким переходом. Рекомендации Комиссии могут включать положения, касающиеся экономического благополучия населения областей, на которые распространяется указанный переход. Комиссия должна, по совещании со сторонами, рекомендовать, какие из нидерландских воинских частей, если это вообще будет сделано, должны временно оставаться в каких-либо областях для содействия поддержанию законности и правопорядка. Когда одна из сторон отказывается принять рекомендации Комиссии, упоминаемые в этом пункте, Комиссия должна немедленно доложить об этом Совету Безопасности и представить ему свои дальнейшие рекомендации относительно разрешения возникших трудностей.

g) Комиссия должна представлять Совету периодические доклады, а когда Комиссия находит это необходимым — специальные доклады.

h) Комиссия должна принять на службу таких наблюдателей, должностных лиц и других служащих, которых она считает необходимыми.

5. *Поручает* Генеральному Секретарю представить в распоряжение Комиссии тот служебный персонал, средства и другие возможности, которые необходимы Комиссии для выполнения ее функций.

6. *Призывает* правительства Нидерландов и Республики Индонезии к полному сотрудничеству по проведению в жизнь положений настоящей резолюции.

ДОКУМЕНТ S/1222

Каблограмма премьер-министра Индии и председателя конференции по Индонезии от 23 января 1949 года на имя Председателя Совета Безопасности с препровождением резолюции, принятой по индонезийскому вопросу на конференции в Нью-Дели

[Подлинный текст на английском языке]
Нью-Дели, 23 января 1949 года

1. Как Вам известно, с 20 по 23 января в Нью-Дели проходила конференция представителей правительств Австралии, Афганистана, Бирмы, Египта, Индии, Ирака, Ирана, Йемена, Ливана, Пакистана, Саудовской Аравии, Сирии, Филиппин, Цейлона и Эфиопии, на которой обсуждалась серьезная обстановка, сложившаяся в настоящее время в Индонезии. Правительства Китая, Непала, Новой Зеландии и Сиамы послали на конференцию наблюдателей. Ниже прилагаются тексты речей, произнесенных представителями правительств стран-участниц на вступительном заседании конференции¹². Эти заявления свидетельствуют о резкой реакции правительств стран-участниц на действия Нидерлан-

¹² В данном документе не воспроизводятся.

дов в Индонезии и об их горячем и искреннем стремлении и незамедлительно урегулировать в соответствии с принципами Устава спор между нидерландским правительством и правительством Республики Индонезии, который угрожает миру в Юго-Восточной Азии и во всем мире.

Другим доказательством активного сочувствия этих стран Республике являются уже принятые правительствами Бирмы, Индии, Пакистана, Саудовской Аравии и Цейлона действия, отказавшими нидерландскому правительству в возможности транзитных перевозок наземным, морским и воздушным путем.

2. В одной из резолюций, принятых конференцией, содержатся рекомендации Совету Безопасности. Текст этой резолюции был передан Вашему Превосходительству отдельной телеграммой. Следует отметить, что эта резолюция составлена с полным признанием прав Совета Безопасности и главным образом с желанием помочь ему в решении индонезийской проблемы. Представленные на конференции государства — члены Организации Объединенных Наций признают возложенное на них обязательство содействовать выполнению любых мер, которые могут быть приняты Советом Безопасности для решения индонезийской проблемы. Однако они хотят отметить, что Совет Безопасности, на который по Уставу возложена главная ответственность за незамедлительные и эффективные действия по поддержанию международного мира и безопасности, действует не просто от имени государств-членов, представленных в Совете, а от имени Организации Объединенных Наций в целом. Представленные на данной конференции государства-члены составляют значительную часть членов Организации Объединенных Наций, и поэтому мне поручено просить Совет Безопасности с должным вниманием отнестись к резолюциям, принятым конференцией.

3. Совет доказал, что он сознает опасность, которую представляет обстановка в Индонезии, и стремится найти удовлетворительное решение. Конференция поручила мне, соблюдая должное уважение, указать Совету, что ему давно уже следовало принять эффективные меры для того, чтобы положить конец такому положению. Конференция искренне надеется на то, что такие меры будут приняты без дальнейших затяжек, и заверяет Совет в том, что представленные на конференции государства-члены будут всемерно содействовать в осуществлении любых мер, которые он, возможно, решит принять.

Джавахарлал НЕРУ
Премьер-министр Индии и председатель
конференции по Индонезии в Нью-Дели

ТЕКСТ РЕЗОЛЮЦИИ, ПРИНЯТОЙ 22 ЯНВАРЯ 1949 ГОДА НА КОНФЕРЕНЦИИ ПО ИНДОНЕЗИИ, ПРОХОДИВШЕЙ В НЬЮ-ДЕЛИ

Конференция представителей правительств Австралии, Афганистана, Бирмы, Египта, Индии, Ирака, Ирана, Йемена, Ливана, Пакистана, Са-

удовской Аравии, Сирии, Филиппин, Цейлона и Эфиопии, подтверждая свою поддержку целей и принципов Организации Объединенных Наций и обязательство всех государств-членов принимать и выполнять решения Совета Безопасности в соответствии с Уставом;

рассмотрев обстановку в Индонезии в свете всех имеющихся сведений и, в частности, докладов, представленных Комитетом добрых услуг Совета Безопасности;

полагая, что военные действия, начатые Нидерландами 18 декабря 1948 года, представляют собой открытое нарушение Устава Организации Объединенных Наций и пренебрежение к усилиям Совета Безопасности и его Комитета добрых услуг, направленным на достижение мирного урегулирования;

отмечая, что нидерландские власти не полностью выполнили резолюции Совета Безопасности, принятые после этой даты;

констатируя, что эти действия направлены против самого существования республиканского правительства, которое признано Советом Безопасности и рядом правительств государств — членов Организации Объединенных Наций, в том числе и самим правительством Нидерландов;

сознавая опасность для дела мира в Юго-Восточной Азии и во всем мире в связи с продолжением военных действий в Индонезии;

признавая, что в соответствии с принципами Устава народ Индонезии имеет право на независимость и на полное осуществление своих суверенных прав;

признавая также, что поддержание международного мира и безопасности и развитие дружественных отношений между нациями, основанных на уважении принципа равноправия и самоопределения народов, составляют высшую и постоянную цель Организации Объединенных Наций;

будучи твердо убеждены в том, что Совет Безопасности по праву разбирает индонезийский вопрос, как представляющий нарушение мира и акт агрессии, в соответствии со статьей 39 Устава Организации Объединенных Наций;

рекомендует Совету Безопасности Организации Объединенных Наций, чтобы:

1. Немедленно была возвращена полная свобода членам республиканского правительства и другим республиканским лидерам, а также всем политическим заключенным в Индонезии;

2. Республиканскому правительству была предоставлена возможность беспрепятственно функционировать и с этой целью:

i) резиденция республиканского правительства в Джокьякарте должна быть ему немедленно возвращена; нидерландские власти должны

воздерживаться от каких бы то ни было мероприятий, могущих помешать эффективному функционированию правительства Республики. Этому последнему должна быть также предоставлена возможность поддержания связи и свободного проведения совещаний во всей Индонезии;

ii) те районы на островах Ява, Суматра и Мадура, которые до 18 декабря 1948 года находились под властью правительства Республики, должны быть возвращены ему не позднее 15 марта 1949 года;

iii) нидерландские вооруженные силы должны быть выведены;

A) из резиденции республиканского правительства в Джокьякарте немедленно.

B) из остальной территории Республики, упомянутой в пункте ii, постепенно, причем этот вывод должен происходить теми этапами и на таких условиях, которые будут предписаны Комитетом добрых услуг или каким-либо иным органом, назначенным Советом Безопасности, и должен быть закончен не позднее 15 марта 1949 года;

iv) все ограничения, установленные нидерландскими властями в отношении торговли Республики, должны быть немедленно отменены;

v) впредь до образования упомянутого в пункте 3 временного правительства правительству Республики должны быть предоставлены все возможности для сношений с внешним миром;

3. Не позднее 15 марта 1949 года с одобрения и при содействии Комитета добрых услуг или иного органа, назначенного Советом Безопасности, было образовано временное правительство в составе представителей Республики и пользующихся доверием индонезийского народа представителей тех территорий Индонезии, которые не находятся под властью Республики. Впредь до результатов прений учредительного собрания, упоминаемого ниже в пункте 6, никакие новые областные правительства не будут формироваться или получать признание;

4. С соблюдением положений пункта 5 это временное правительство пользовалось всей полнотой правительственной власти, в том числе правом распоряжения своими вооруженными силами. Для обеспечения этого все нидерландские войска должны быть выведены со всей территории Индонезии к сроку, который будет определен Комитетом добрых услуг или иным органом, назначенным Советом Безопасности. Впредь до их вывода нидерландские войска должны применяться для поддержания законности и порядка только по требованию временного правительства и с одобрения Комитета добрых услуг или иного органа, назначенного Советом Безопасности;

5. Временное правительство располагало такой свободой в вопросах внешней политики, какая будет установлена на совещании с времен-

ным правительством и нидерландскими властями Комитетом добрых услуг или иным органом, назначенным Советом Безопасности;

6. Выборы в учредительное собрание Индонезии были закончены к 1 октября 1949 года;

7. К 1 января 1950 года власть во всей Индонезии была полностью передана Соединенным Штатам Индонезии, взаимоотношения которых с Нидерландами должны быть урегулированы путем переговоров между правительствами Соединенных Штатов Индонезии и Нидерландов;

8. А. Комитету добрых услуг или какому-либо иному органу, назначенному Советом Безопасности, были даны полномочия обеспечить проведение в жизнь вышеперечисленных рекомендаций под наблюдением Совета Безопасности, которому этот орган должен по мере надобности представлять доклады.

В. В случае невыполнения одной из сторон в споре рекомендаций Совета Безопасности последний, действуя на основании широких предоставляемых ему Уставом полномочий, принимал эффективные меры для принудительного проведения в жизнь вышеупомянутых рекомендаций. Представленные на настоящей конференции государства — члены Организации Объединенных Наций торжественно обещают оказывать полную поддержку Совету при проведении им любых подобных мероприятий.

С. Совет Безопасности соблаговолил представить Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций доклад о мероприятиях, принятых или рекомендованных Советом в целях разрешения индонезийского вопроса и о шагах, предпринятых заинтересованными сторонами для выполнения этих мероприятий, для рассмотрения его на второй части ее сессии, назначенной на апрель 1949 года.

ДОКУМЕНТ S/1223

Доклад Комитета добрых услуг по индонезийскому вопросу от 24 января 1949 года Председателю Совета Безопасности с препровождением анализа военной обстановки

[Подлинный текст на английском языке]

Комитет добрых услуг представляет нижеследующий анализ военной обстановки, подготовленный с помощью Военно-исполнительного Комитета на основе докладов военных наблюдателей, полученных после доклада Комитета от 14 января (S/1212).

1. Нидерландское командование предоставило военным наблюдателям возможность вести наблюдение в оккупированных районах в той степени, в какой оно могло обеспечить обычные меры безопасности. Полные доклады получены еще не от всех групп.

2. Военные наблюдатели могут вести наблюдение только в населенных пунктах, захваченных нидерландской армией при занятии крупных городов, и на связывающих их основных дорогах. Они приданы нидерландским частям и не могут в своих докладах использовать республиканские военные источники. Кроме того, группы военных наблюдателей размещены сейчас таким образом, что могут вести наблюдение только на территориях, недавно захваченных нидерландскими войсками. Их расположение, обусловленное различными практическими соображениями, вовсе не является наилучшим с точки зрения ведения наблюдения за текущими операциями. Вообще не велось наблюдения за событиями, происходящими в районах, расположенных с нидерландской стороны бывшей линии статус-кво. Поэтому поступающие к отдельным членам Комитета неофициальные сообщения о передвижениях вооруженных сторонников Республики в районах, расположенных с нидерландской стороны бывшей линии статус-кво, а также такие донесения об обстановке в этих районах не были еще проверены военными наблюдателями.

3. Военные наблюдатели, как правило, не вели наблюдение в районах, лежащих в стороне от крупных дорог, поскольку эти районы не были заняты нидерландскими войсками, и, следовательно, командование и военные наблюдатели считали их небезопасными ввиду партизанских действий.

4. Республиканцы заявляли, что в случае нападения нидерландской армии они изберут политику «выжженной земли» и тактику партизанской войны. И они так и сделали.

5. Перед частями нидерландской армии явно была поставлена задача — занимать большие города и важные объекты. Когда главнокомандующий Королевской нидерландско-индонезийской армией отдал приказ о «прекращении военных действий», практически все эти города и объекты были захвачены.

6. Приказ о «прекращении военных действий» в его первоначальном виде был отдан частям и их подразделениям (доклад от 7 января 1949 года, S/1189).

7. Поскольку части республиканской армии и другие вооруженные отряды применяют партизанскую тактику и осуществляют диверсии, нидерландским войскам невозможно «прекратить огонь» и тем более «прекратить военные действия».

8. Из-за действий партизан большинство дорог считается командованием нидерландской армии небезопасными. Многие жители обеспокоены и боятся репрессий из-за действий партизан. Этому можно положить конец только путем активного патрулирования днем и ночью. В некоторых случаях командиры заявляли, что у них не хватает войск для такого патрулирования наряду с выполнением других задач.

9. В результате оккупации, совершенной нидерландской армией, и последовавшими за этим партизанскими действиями в целом не были восстановлены законность и порядок на территориях, ранее контролировавшихся республиканцами. До сих пор здесь фактически происходят серьезные беспорядки.

10. Факты говорят о том, что на территории, ранее контролировавшейся республиканцами, царит хаос в экономике.

11. Многие из недавно оккупированных районов по-прежнему находятся под военным контролем при содействии ограниченного числа гражданских должностных лиц как голландцев, так и восстановленных в своих должностях республиканцев. Имеются доказательства того, что власти предпринимают усилия, с тем чтобы заменить военное управление гражданским, но это пока не удается осуществить из-за нападения партизанских отрядов, а также ввиду необходимости принятия оборонительных мер.

12. Огромный ущерб нанесен в результате акта грабежа и вандализма, совершаемых республиканцами, а также проводимой ими политики «выжженной земли».

13. В целом на основании сообщений командования нидерландской армии и ограниченной информации, собранной лично военными наблюдателями, можно заявить, что в результате политики «выжженной земли» и тактики партизанской войны, применяемых республиканцами после 19 декабря 1948 года:

a) законность и порядок еще не восстановлены на территории, ранее контролировавшейся республиканцами;

b) во многих районах у нидерландской армии не хватает сухопутных войск для немедленного противодействия тактике, набранной республиканцами;

c) у нидерландской армии не хватает войск и полиции для должной защиты гражданского населения этих районов;

d) обстановка еще недостаточно стабилизировалась для того, чтобы сейчас устанавливать гражданскую администрацию, обладающую всей полнотой власти.

14. Для того чтобы прекращение военных действий было полностью эффективным, необходимо, чтобы на это согласились обе стороны. Поскольку республиканскому правительству не дают возможности выполнять свои функции, у республиканцев нет никакого органа власти, который мог бы провести в жизнь резолюцию Совета Безопасности о «прекращении военных действий» обеими сторонами. Несмотря на то что нидерландские власти отдали приказ своим войскам о «прекращении военных действий», во-

енные действия продолжаются и они не могут быть прекращены в настоящих условиях.

(Подписи) Т. К. КРИЧЛИ
(Австралия) Председатель
Р. ХЕРРЕМАНС
(Бельгия)
Р. Э. ЛИЛЬ
(Соединенные Штаты Америки)

ДОКУМЕНТ S/1224

Доклад Комитета добрых услуг по индонезийскому вопросу от 25 января 1949 года на имя Председателя Совета Безопасности относительно мер по доставке в Лейк Соксесс членов республиканской делегации и относительно положения республиканских лидеров в настоящее время

[Подлинный текст на английском языке]

Комитет добрых услуг представляет следующий доклад:

А. Республиканская делегация в Лейк Соксесс

1. Комитет ссылается на свою телеграмму от 21 января на имя Председателя Совета Безопасности, в которой говорилось, что премьер-министр Хатта обратился к Комитету с просьбой принять меры для приезда республиканской делегации в Лейк Соксесс в соответствии с процедурой, изложенной на заседании Совета Безопасности от 17 января. 21 января Комитет представил эту просьбу нидерландской делегации, с тем чтобы получить необходимое разрешение. Тогда же Комитет был информирован о том, что вопрос о разрешении для делегации был направлен в Гаагу правительству Нидерландов. Комитету сообщили, что правительство Нидерландов не приняло решения в отношении разрешения и средств для поездки республиканских представителей в Лейк Соксесс. Поэтому Комитет не может принять каких-либо мер в отношении этой делегации.

В. Положение республиканских лидеров

2. 24 января 1949 года Комитет получил нижеследующее письмо от того же числа от генерального секретаря республиканской делегации:

«Батавия, 24 января 1949 года

1. Имею честь сообщить Вам о посещении г-ном Сулоно, г-ном Дармасетнаваном и мной республиканских лидеров, интернированных в Прапате (Суматра) и на острове Банка. 21 и 22 января в Прапате мы посетили президента г-на Сукарно и министра иностранных дел Хаджи Агус Салима. 22 и 23 января мы имели беседы на Банке с вице-президентом г-ном Хаттой и другими республиканскими лидерами, интернированными на этом острове.

2. Президент и Хаджи Салим содержатся в хороших условиях. Однако они охраняются вооруженными солдатами и проживают в сравнительно небольшой по размерам военной зоне и не располагают свободой передвижения в Прапате вне этой зоны.

3. На Банке условия содержания республиканских лидеров улучшились после визита г-на Гибена и полковника Томпсона 17 января. Они располагают свободой передвижения по острову и имеют в своем распоряжении автомашину. Однако им было указано, что они не должны заниматься политической деятельностью, если она идет вразрез с политикой Нидерландов. Я официально представляю полный доклад г-на Рума об условиях содержания в настоящее время республиканских лидеров на острове Банка.

4. Во время моего визита на остров Банка вице-президент сообщил мне, что он послал 21 января 1949 года нижеследующую телеграмму в Джакарту на имя Председателя Комитета добрых услуг: «В соответствии с передачей по радио РСЖ нидерландское правительство не будет возражать против поездки республиканских лидеров на конференцию в Нью-Дели. В соответствии с нашим прерванным планом прошу оказать необходимое содействие для поездки президента Сукарно, Хаджи Салима, Мохаммеда Натсыра и Суриядарма. Прошу оказать мне содействие в отношении встречи с группой президента Сукарно на острове Банка до отъезда Хатта».

Насколько мне известно, телеграмма не была передана Комитету, и поэтому я был бы Вам признателен, если бы Вы приняли теперь к сведению это послание.

5. Во время нашей поездки в Прапат и на остров Банка мы узнали также о том, что телеграмма президента на имя вице-президента с предложением о посылке в Лейк Соксесс гг. Шарира и Рума не была вручена адресату. С тех пор эта телеграмма утратила свое значение ввиду принятия решения о посылке в Лейк Соксесс г-на Шарира и г-на Леймена. Однако остается фактом, что телеграмма президента не была передана по назначению.

6. В связи с этим я хочу подчеркнуть в данном докладе, что Республика оказалась в весьма неблагоприятном положении в результате создаваемых препятствий для сообщения между республиканскими лидерами, а также между республиканскими лидерами, с одной стороны, и членами республиканской делегации в Джакарте и Комитетом добрых услуг — с другой.

(Подпись) Р. СУДЖОНО
Генеральный секретарь
республиканской делегации»

3. В 21 час 24 января Комитет передал это письмо нидерландской делегации. В препроводительном письме Комитета говорилось, что копия

письма республиканской делегации от 24 января будет направлена Совету Безопасности, и предлагалось, чтобы все замечания, которые нидерландская делегация, возможно, пожелает высказать, были представлены Комитету до 11 часов 25 января.

4. В 19 часов 30 минут 24 января Комитет получил от нидерландской делегации письмо за номером 450 от 24 января, в котором передавалась телеграмма премьер-министра Хатта, приведенная в пункте 4 письма республиканской делегации от 24 января. Далее в письме нидерландской делегации говорилось: «В связи с этим мне поручено заявить, что ни нидерландское правительство, ни правительство Индонезии не излагали своей позиции, официально или неофициально, в отношении поездки республиканских лидеров на конференцию в Нью-Дели». В письме нидерландской делегации не говорится о том, когда была получена телеграмма г-на Хатта, и не объясняется причина задержки с ее отправлением.

5. Комитет отмечает, что сокращение «РСЈ», фигурирующее в телеграмме премьер-министра Хатта, является позывными нидерландской радиостанции в Хильверсуме. Возможно, передача, на которую ссылается премьер-министр Хатта, имела отношение к следующему сообщению, опубликованному в английском издании Анета от 20 января: «Отвечая на заданный ему вопрос, представитель заявил, что нидерландское правительство не будет создавать никаких препятствий, если кто-либо из республиканских лидеров пожелает поехать в Лейк Соксесе или Нью-Дели». Впоследствии Комитет выяснил у «представителя», о котором шла речь, что в то время он говорил неофициально и не от имени своего правительства.

6. 25 января Комитет получил от нидерландской делегации нижеследующее письмо от того же числа за номером 463:

«Батавия, 25 января 1949 года

Имею честь сослаться на письмо Комитета от 24 января 1949 года за номером G 0159, полученное вчера в 21 час.

В отношении пункта 4 письма республиканской делегации от 24 января позволю себе сослаться на свое письмо от того же дня, за номером 450, которое Вы получили в тот же день примерно в 19 часов 30 минут.

Во время Вашей беседы с г-ном Рифагеном, состоявшейся в тот же день, он разъяснил, что телеграмма г-на Сукарно г-ну Хатта не была передана во избежание недоразумений, связанных с тем, что в то время предполагалась поездка г-на Сукарно на остров Банка. Г-н Кутс оставил эту телеграмму в доме у г-на Шарира — поскольку г-на Шарира не было дома, — а также записку г-на Сукарно г-ну Шарире и предложил передать г-ну Хатта содержание телеграммы, если г-н Шарир сочтет это необходимым. Посколь-

ку такой просьбы от г-на Шарира не поступило, никаких дальнейших действий предпринято не было.

Вы несомненно согласитесь с тем, что, поскольку Вы просите от нас ответа до 11 часов сегодняшнего дня, моя делегация вынуждена резервировать за собой право высказаться в следующем письме по вопросам, поднятым в письме республиканской делегации и еще не обсужденным выше.

*За исполняющего обязанности
главы делегации
(Подпись) В. РИФАГЕН»*

7. 25 января в 12 часов 15 минут Председатель Комитета сообщил представителям исполняющего обязанности главы нидерландской делегации о том, что в свете заключительного пункта письма последнего от 25 января Комитет хотел бы получить дальнейшие замечания, которые нидерландская делегация могла бы подготовить до 15 часов 30 минут того же дня. Никаких дальнейших замечаний не было получено.

С. Предложение федералистов республиканским лидерам

8. Генеральный секретарь республиканской делегации направил Комитету копии писем, которыми обменялись между собой председатель Комитета по связи Федеральной консультативной ассамблеи, с одной стороны, и президент Сукарно и премьер-министр Хатта — с другой. В ответ на приглашение председателя Комитета по связи прибыть на собрание федералистов в Батавии по случаю создания временного федерального правительства Индонезии президент и вице-президент Индонезии заявили, что эта встреча могла бы быть организована лишь после того, как будут освобождены республиканские лидеры и республиканское правительство получит возможность рассмотреть это приглашение.

ДОКУМЕНТ S/1230

Китай, Куба, Норвегия, Соединенные Штаты Америки: поправки к их совместному проекту резолюции по индонезийскому вопросу (S/1219)

*[Подлинный текст на английском языке]
[27 января 1949 года]*

1. Изменить пункт 2 и придать ему следующую редакцию:

«Призывает правительство Нидерландов освободить немедленно и безоговорочно всех политических заключенных, которые были арестованы этим правительством на территории Индонезийской Республики после 17 декабря 1948 года, и содействовать немедленному возвраще-

нию в Джокьякарту должностных лиц правительства Индонезийской Республики, с тем чтобы они могли выполнять свои обязанности в соответствии с вышестоящим пунктом 1 и чтобы они осуществляли в условиях полной свободы присвоенные им функции, включая управление районом Джокьякарты, охватывающим город Джокьякарту и непосредственно прилегающие к нему окрестности. Нидерландские власти должны предоставить правительству Индонезийской Республики все те возможности, в которых это правительство может нуждаться для его нормального функционирования в районе Джокьякарты и для сношений и совещаний со всем населением Индонезии».

2. Изменить подпункт 4 *d* и придать ему следующую редакцию:

«Комиссия должна иметь право совещаться с представителями областей Индонезии, не входящих в состав Республики, и приглашать представителей таких областей участвовать в переговорах, указанных выше в пункте 3».

3. Изменить подпункт 4 *f* и придать ему следующую редакцию:

«Комиссия должна содействовать достижению возможно скорого восстановления гражданского управления Республики. Для этого она должна, по совещании со сторонами, рекомендовать, в какой мере области, управляемые Республикой в силу Ренвильского соглашения (исключая район Джокьякарты), должны постепенно переходить под власть правительства Индонезийской Республики, когда это совместимо с нормальными требованиями общественной безопасности и охраны жизни и имущества, и наблюдать за таким переходом. Рекомендации Комиссии могут включать положения, касающиеся экономических мер, необходимых для надлежащего функционирования управления и для экономического благополучия населения областей, на которые распространяется указанный переход. Комиссия должна, по совещании со сторонами, рекомендовать, следует ли временно оста-

вить и какие именно из нидерландских воинских частей в тех или других районах (за исключением района Джокьякарты) для содействия поддержанию законности и порядка. Если одна из сторон отказывается принять упомянуемые в этом пункте рекомендации Комиссии, Комиссия должна немедленно доложить об этом Совету Безопасности и представить ему свои дальнейшие рекомендации относительно разрешения возникших затруднений».

ДОКУМЕНТ S/1232

Канада: поправка к совместному проекту резолюции по индонезийскому вопросу (S/1219)

[Подлинный текст на английском языке]
[27 января 1949 года]

Пункт 4е, шестая строка:

опустить слово «и» и включить следующие слова: «а также уполномочивается в отношении территории Явы, Мадур и Суматры...».

Пункт 4е, восьмая строка:

заменить слово «such» словом «the». Эта поправка к русскому тексту не относится.

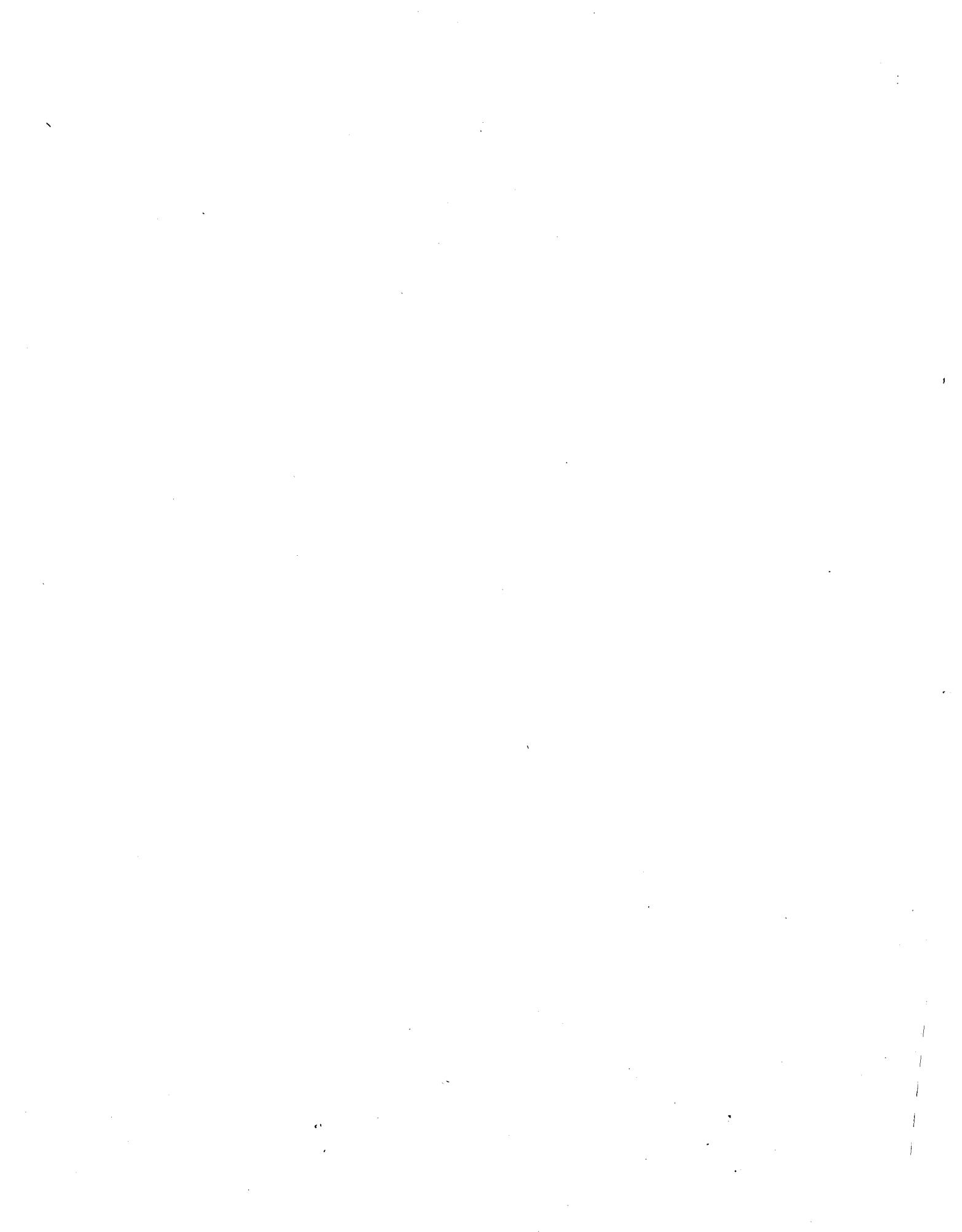
ДОКУМЕНТ S/1233

Союз Советских Социалистических Республик: поправка к совместному проекту резолюции по индонезийскому вопросу (S/1219)

[Подлинный текст на русском языке]
[28 января 1949 года]

Заменить первый пункт постановляющей части проекта резолюции следующим текстом:

«Нидерландские войска должны быть немедленно отведены на позиции, предусмотренные Ренвильским соглашением о перемирии»

**КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.